

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТИНИК

6+

12/2024

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

12/2024

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие наши друзья и читатели!	1
Екатерина Шевичева. А чем увлекаетесь вы?	2
Ледяные горы, или как крестьянская забава покорила всю планету	15
Ретрофутурология	21
Евгения Зуева. Трёхчасовая сказка	28
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Как стихи становятся песней	33
АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Кристина Стрельникова. Стихи	49
Елена Анохина. Стихи	53
Людмила Уланова. Про неправильный Новый год	55
Ирина Антонова. Тринадцатый пират	59

ДОРОГИЕ НАШИ ДРУЗЬЯ И ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала «Школьный вестник» поздравляет вас с наступающим Новым годом!

Пусть у вас получится всё, что задумано, и ещё немножко из того, о чём вы даже не смели мечтать. Каждый из нас ждёт от Нового года сказки и волшебства, но мы сами можем стать источником чудес и радости. Дарите своим близким и друзьям улыбки и комплименты, научитесь прощать чужие ошибки и признавать свои, и вы увидите, как жизнь меняется к лучшему.

Мы стараемся сделать журнал интересным для вас, а для этого нам очень важно слышать ваше мнение. Звоните и пишите нам, общайтесь с нами на нашем сайте и в социальных сетях. Вместе мы сделаем журнал интересным и актуальным.

Спасибо, что в этом году вы были с нами.

До встречи в новом году!

*Искренне ваш
«Школьный вестник»*

А ЧЕМ УВЛЕКАЕТЕСЬ ВЫ?

Наша жизнь многогранна. Часть её мы посвящаем работе или учёбе. Другую отдаём семье, домашним делам, встречаем с друзьями. И совсем мало свободного времени остаётся для наших любимых увлечений. Даже один час, посвящённый хобби, помогает расслабиться, снять накопившееся напряжение, отдохнуть от рутины и зарядиться новыми позитивными эмоциями. Хобби позволяет раскрыть дремавшие в нас таланты, расширить круг знакомств, получить удовольствие от общения с единомышленниками.

Выбор хобби не бывает случайным. Человек подсознательно находит себе любимое занятие, которое поддерживает его психическое и физическое самочувствие, эмоциональное состояние и улучшает качество жизни в целом. «Это самое дешёвое лекарство на земле — и одно из самых эффективных», — говорил американский педагог, писатель, оратор-мотиватор Дейл Карнеги. Вот почему одни увлечены рукоделием, с упоением читают или сами пишут стихи и рассказы, музицируют, коллекционируют марки, открытки, статуэтки. Другие активно поддерживают спортивную форму, путешествуют по миру, проводят отпуск в туристических походах.

Увлечения человека раскрывают его совершенно с необычной стороны. К примеру, певица, танцовщица и актриса Бейонсе всерьёз увлекается пчеловодством, а знаменитый футболист Дэвид Бекхэм на досуге разводит кур и размещает снимки своих любимиц в Инстаграме. Да что там говорить! Министр иностранных дел

России Сергей Лавров — отчаянный поклонник рафтинга! А Сергей Шойгу, секретарь Совета безопасности РФ, в свободное время любит вырезать фигурки из дерева, коллекционирует огнестрельное и холодное оружие.

Интересные и оригинальные хобби есть и у незрячих и слабовидящих людей.

Пора в дорогу, старина! Подъём пропет.
Ведь ты же сам мечтал услышать, старина,
Как на заре стучатся волны в парасет,
И чуть звенит бакштаг*, как первая струна.

Эти знаменитые строки барда Владимира Ланцберга, ставшие настоящим туристским гимном, хорошо знакомы поколениям 1970-х и 1980-х годов. Но и сегодня ещё есть романтики, готовые сменить уют и комфорт родных квартир на странствия, приключения и песни у костра.

Вот что рассказал о своём многолетнем увлечении туризмом и байдарками Константин Лапшин, начальник приёмной по обращению граждан и определению возможностей трудоустройства инвалидов по зрению ЦУ ВОС:

«Началось всё с Бориса Ивановича Шабалина. Это был удивительный человек. Во время Великой Отечественной войны он служил в танковых войсках. Его танк подбили в Донбассе, где он потерял ногу. Но он не сломался. Закончил исторический факультет МГУ. С середины 1960-х годов он преподавал историю в Тимирязевской академии (ныне — Российский государственный

---

*Бакштаг — снасть такелажа парусных судов, трос для закрепления судовых мачт.

аграрный университет — МСХА им. К. А. Тимирязева). Он создал туристический клуб и вместе с командой единомышленников каждый год на первое мая уходил в байдарочные походы по местам боевой славы.

И вот, когда я в 1985 году попал в академию, я услышал об этом клубе. На следующий год Борис Иванович со своей группой снова собрался в поход. Он спросил у меня, хочу ли я к ним присоединиться. Тогда я возразил: „Как же я отправлюсь на байдарках с моим-то зрением?” А он мне в ответ: „Мы опытного человека посадим, он будет рулить, а ты впереди грести”. С тех пор ежегодно я стал уходить в байдарочные походы сначала под его руководством, потом уже у нас своя команда сложилась.

Ежегодно мы выбираемся в лес. У нас есть своё любимое место. Это по Савёловской дороге недалеко от горнолыжного клуба Л. Тягачёва, где протекает река Волгуша. Традиционно в последние выходные сентября мы там разбиваем наш палаточный лагерь. Раньше проводили соревнования по ориентированию, устраивали состязания на выносливость, так называемая полоса препятствий. Когда собирается только наша компания, мы просто наслаждаемся отдыхом на природе, общаемся, весело проводим время, конечно, поём бардовские и наши авторские песни у костра:

Завтра снова с утра ты уйдёшь
с рюкзаком в неизвестность.
Неба синь-синева и лесов, и полей заповедность.
Ни порог и ни отмель тебе не страшны,
Ты поймешь на рассвете,
Когда птицы слышны,

Здесь, в таёжной глуши,
Для чего жить на свете...

На байдарках мы тоже сплавляемся регулярно. В последний раз путешествовали по реке Дубна в 2022 году. Были мы на Верхней Волге (от Селижарова до Ржева), на реке Тверца и на её притоке Осуге, Нерли Волжской и Нерли Клязьменской, на самой Клязьме, Протве, Угре и многих других реках Подмосковья и за пределами области. Кстати, байдарки бывают разные. Например, спортивная байдарка маленькая, лёгкая, в ней вещи не поместить, у неё другие задачи. Мы ходим на туристических байдарках. Это дву- или трёхместные лодки, выдерживающие до 500 кг. Ведь в байдарку нужно уложить провиант, снаряжение, рюкзаки. Вообще, правильно упаковать и разместить вещи — это целая наука. Каждый из нас обучался этому мастерству на практике, перенимая опыт у бывалых товарищей. Всё хрупкое и боящееся влаги упаковывается в специальные герметичные мешки. Всё остальное — в рюкзаки. Потом вещи крепко привязываются к байдарке, ведь шанс перевернуться есть всегда!

Как-то раз летом мы пошли на байдарках в поход на Белое море. Это северо-восточная часть Карелии, недалеко от поселка Чупа. Мы рассчитывали, что в начале августа будет хорошая погода, порогов никаких там нет, и поход наш должен был пройти без особых приключений. Путешествуя в западной части Белого моря, мы перемещались от острова к острову и заплыли на самый дальний из них. Вот тут погода неожиданно испортилась. Зарядил мелкий непрекращающийся дождь. А в Карелии дожди затяжные, могут идти неделями. Темпе-

ратура снизилась до 12 градусов, и задул резкий, порывистый ветер. А нам надо ехать обратно! У нас билеты!

Когда мы поняли, что ждать уже бесполезно, мы отправились в путь. Тогда стояли белые ночи, так что темнота нам не грозила. А вот ветер был встречный, да волны поднимались до двух метров. Если учесть, что нам приходилось добираться от острова к острову по открытой воде и при этом постоянно грести против ветра, то пришлось туговато. Самое сложное — не подставить борт байдарки под волну, иначе лодка перевернётся, и тогда всё!

Вода заливала байдарки, и нам приходилось постоянно её вычерпывать. Но мы всё-таки выбрались! Шли почти сутки — в 10 утра вышли и добрались лишь на рассвете следующего дня, измученные, но не побеждённые. Было, конечно, страшно. Но в такие моменты как-то не думаешь о последствиях. Есть задача — добраться, и ты её выполняешь. Хотя одна девушка из нашей группы не выдержала и всю дорогу закатывала истерики. Да. Такой отдых не для каждого подходит!

Туризм, байдарки — это часть моей жизни. Для меня важно вновь встретиться с друзьями, которых знаешь уже несколько десятков лет. Важно общение, душевная компания. А потом, природа, свежий воздух, туристическая романтика, общие эмоции и воспоминания! Как в нашей песне:

Снова милые лица друзей предо мной,
Снова слышу их речи.
Как прекрасно, что все же порой
Есть у нас эти встречи...

Издавна наши предки собирали пригодные в пищу растения, корни, мед, плоды и ягоды, моллюсков и насекомых, а также материалы для изготовления оружия и орудий труда. Таковы были условия жизни. Современному человеку удалось превратить простое собирательство в одно из самых увлекательных хобби — коллекционирование. Сегодня многие собирают предметы, которые радуют взгляд, сохраняют в памяти важные события, дарят положительные эмоции. Это могут быть совершенно необычные вещи — древние монеты, матчевые программки «Зенита», фигурки гномов и книги с автографами авторов. Как становятся коллекционером минералов, рассказал Александр Исаков, редактор издательства «МИПО Репро»:

«Коллекционирование минералов — это такая болезнь, которая, если ты ею заразился, от тебя не отстанет. Она периодически проходит, но внезапно может нахлынуть заново. Однажды моя мама, работавшая в одном из научно-исследовательских институтов, связанных с геологией, принесла мне несколько образцов. Я очень хорошо помню, среди них был жёлтый шарик с характерным запахом серы. Мы как раз в школе проходили полезные ископаемые и минералы. Я принёс свои сокровища в класс, они, к сожалению, там и остались.

Потом были другие интересы, и я как-то к камням остыл. А вот лет пятнадцать назад эта „болезнь” вспыхнула с новой силой. Есть такое издательство „ДеАгостини”. Так вот с 2009 по 2012 год оно выпускало серию „Минералы. Сокровища земли”. Помимо статей о природе и свойствах минералов, драгоценных и полудрагоценных камней, хранящихся в недрах нашей удивительной планеты, каждый журнал сопровождался небольшим

образцом и наклейкой с соответствующей надписью. Не всегда эти образцы меня устраивали, хотелось найти более подходящие, эффектные, безупречные. Я повсюду разыскивал тот заветный киоск, где продавался нужный мне номер, охотился за своим сокровищем в дождь и в метель. Идёшь за журналом и чувствуешь себя тем самым геологом, который отправился на поиски камня.

Но вскоре мне захотелось большего. Я узнал, что в Москве регулярно проходит выставка-ярмарка «Самоцветный развал», на которой можно приобрести камни и разные изделия из них. Ведь из камней изготавливают не только украшения, декоративные вещи, ритуальные предметы, приспособления для массажа но и произведения искусства — статуэтки, картины из разноцветных каменных пластин. Так вот на этих выставках собираются представители различных фирм, торгующих минералами и поделочными камнями, геологи и просто коллекционеры-любители.

Сперва я по незнанию покупал всё яркое, красивое и недорогое. Мне удалось собрать коллекцию основных минералов, обработанных с помощью специальной техники — галтовки. Это были гладенькие камешки округлой формы. Но ведь отшлифовать можно только твёрдые минералы и камни, например, малахит, цитрин, кварц. Более хрупкие по структуре образцы уже так не обработаешь. И я заинтересовался камнями на породе. То есть начал коллекционировать кристаллы, сохранившие частичку той породы, из которой они выросли. Хотя и отдельные кристаллы бывают очень красивые. Я их тоже собираю.

Через некоторое время я решил попробовать съездить куда-нибудь и найти минерал самостоятельно. Уже

не помню, каким образом я вычислил это место, но я нашёл попутчика, одному путешествовать с таким слабым зрением опасно, и приехал в городок Слюдянка. Место замечательное. Великолепный вокзал, построенный из местного мрамора. Рядом величественный Байкал. Слюдянское месторождение насчитывает около 250 видов минералов. Вот любители и отправляются сюда в геологические походы за камнем.

Под землёй таких камешков ещё много осталось. Но в разрушенные и затопленные шахты запрещают спускаться. Поэтому сейчас ценные образцы ищут в заброшенных карьерах или в так называемых отвалах. Это небольшие отвалы из остатков добываемой породы или обломков руды, в которых остались ещё минералы. Сидишь себе и копаешь грунт под корягами. Потом отмываешь, отбираешь из десятков самый красивый. Одинаковых камней нет. Каждый по-своему хорош. На одном из таких старых отвалов я и откопал жемчужину своей коллекции — апатит необычной формы — прозрачный зеленоватый камень в виде сростка кристаллов. В зависимости от направления света камень меняет свой природный цвет. В одной плоскости он светло-салатовый, а перевернешь его — он уже синевой отливает.

А ещё там есть знаменитый Музей минералов Жигалова и приют, где можно остановиться на ночлег. Во дворе музея устроен настоящий сад камней из крупнейших пород минералов. Лежат там глыбы килограммов по двадцать, но всё очень эффектно расположено. Впечатляющее зрелище. На Байкале мне довелось побывать дважды, в 2011 и 2013 году, и привезти оттуда множество минералов.

Коллекция у меня большая, но практически не структурированная. Я собираю минералы небольших размеров. Кое-что из самых красивых камней представлено за стеклом, а часть убрана в разные коробки. Иногда я даже забываю, что у меня есть. Но когда добираюсь до своих сокровищ — это настоящее счастье. Я могу их перебирать часами.

Минералов очень много. Если нет практики, сложно определить, что есть что. Конечно, я в них немного разбираюсь. За годы коллекционирования и литературу разную читал, да и опыт небольшой есть. А потом я всегда могу проконсультироваться со специалистами. Есть у меня очень хороший знакомый, профессиональный кристаллограф. Живёт он в Екатеринбурге, и я не раз бывал у него в гостях. Он знает всё об условиях образования кристаллов, их строении и физических свойствах. Кроме того, сегодня много сообществ коллекционеров-любителей. В Москве, например, есть фирма «Камневеды». У них собственный магазин, есть музей минералов и клуб, где читают познавательные лекции. Они устраивают чаепития, на которые приглашают всех желающих. А недавно стали организовывать тематические экскурсионные поездки по ближайшим месторождениям.

Коллекционирование камней — это запутанная цепочка удач и везения. Никогда не знаешь, где тебе повезёт найти минерал, с какими людьми ты познакомишься и что откроют для тебя эти знакомства. Я как-то нашёл через интернет жителя Слюдянки, который не только рассказал мне о минералах, но и прислал часть коллекции камней. А однажды в поисках сокровищ я шёл с группой единомышленников и оступился. Провалился

под корягу в какую-то яму по самую грудь. Группа ушла далеко. Зрение у меня слабое. Ещё чуть-чуть и я никого не увижу в этой чаще. Стал звать на помощь. Если бы не мой товарищ, полковник-коллекционер, с которым я также случайно познакомился, то не известно, чем бы всё это закончилось. Поэтому я не советую незрячему или слабовидящему путешествовать в одиночку в горы, леса или другие труднодоступные места. Лучше всего бродить по неизведанным маршрутам с товарищем или специалистом, который хорошо знаком с местностью.

Мои дорогие читатели, а сейчас вы узнаете, чем увлекаюсь лично я в свободное от работы время. Речь пойдёт об одной театральной профессии, с которой меня познакомил муж, по совместительству — художественный руководитель кукольного театра «Кумир».

Я люблю театр, с удовольствием хожу на спектакли, перформансы и концерты, но никогда меня не тянуло на сцену. И вот однажды обстоятельства сложились так, что я попробовала себя в роли кукловода.

Театр «Кумир» — это передвижной кукольный интерактивный театр. Артисты приезжают в детские сады, клубы, на уличные сцены и другие площадки, монтируют ширму, расставляют реквизит, и начинается действие. Актёры работают и первым планом, то есть перед ширмой, и управляют куклами. Спектакли все динамичные, с песнями, русскими народными инструментами, занимательными играми.

И вот однажды мужа посетила шальная мысль — а не попробовать ли нам переделать один из спектаклей, чтобы второй актёр работал только с куклами. Подразумевалось, что этим кукловодом буду я. До сих пор не

понимаю, как я на это согласилась?! Но я выучила текст, и мы начали репетировать «Приключение кота Леопольда» — первый спектакль с моим участием.

Дело в том, что мы работаем с тростевыми куклами. Это разновидность театральных кукол, которые по размеру гораздо больше перчаточных, приблизительно 40 — 60 см. Куклы изготавливаются вручную на специальной фабрике, стоят сумасшедших денег, но от них невозможно оторваться! Если честно, у меня таких красивых игрушек даже в детстве не было. Эти куклы актёр поднимает над ширмой с помощью деревянной трости, то есть вставленного стержня, который называется «гапит». Иногда к рукам кукол прикрепляются тонкие металлические тростиночки-палочки, которыми также двигает кукловод. У некоторых кукол могут сгибаться руки, открываться рот или даже наклоняться голова.

Работа с куклами увлекательна, но требует определенных усилий. Представьте себе, кукловод должен поднять куклу над ширмой высотой около 180 см, а куколки на самом деле не такие уж и лёгкие, особенно когда приходится держать две сразу. Кроме того, куклами нужно двигать и перемещать над ширмой. В моём случае нам пришлось рассчитывать шаги и пространство, на котором я могла бы работать. Если по сюжету кукла должна быстро двигаться вдоль всей ширмы, я озвучиваю её, а с персонажем бегают муж.

Кстати, об озвучивании. Декламировать нужно громко, подняв вверх голову, чтобы голос «перепрыгивал» через ширму и персонажа было слышно даже на фоне музыки и шума маленьких зрителей.

Незрячему актёру быстро двигаться за ширмой опасно, так как кругом расположен театральный реквизит, да

и споткнуться можно. Великий ужас для кукольника — завалить ширму. На практике такое бывало, так что это не фигура речи.

Иногда нужно говорить за двух персонажей, то есть надо изменять голос. Как правило, часть таких диалогов записывают заранее и на спектакле включают фонограмму, но зачастую приходится декламировать вживую. Это невероятно сложно, и не всегда получается даже у опытных актёров. Куклу нужно держать лицом к зрителю. Для этого мы прикрепили на трости специальные маркеры. Ведь в процессе спектакля нужно делать всё быстро, и времени на то, чтобы руками определить, как правильно взять куклу, просто нет. И, конечно же, нужно знать текст от начала и до конца, ориентироваться в нём, уметь импровизировать, не бояться менять части текста местами, если партнёр по-своему его переиначил.

Наши маленькие зрители никогда не дают нам скучать. Среди детей обязательно найдется малыш, который выскажется по существу. После таких детских истин за ширмой работать становится сложнее. Ты стоишь, руководишь куклой, как ни в чём не бывало продолжаешь говорить, а сама губы кусаешь, чтобы не захохотать в голос. Слезы по щекам текут из-за сдерживаемого смеха, а руки-то заняты! Кое-как стараешься рукавом протереть глаза и продолжаешь спектакль дальше.

Я люблю своих персонажей и даже замечая, что начинаю порой мыслить, как они. Вероятно, это чувствуют дети. Однажды мы играли «Леопольда» и после спектакля спросили одного из зрителей, кто из персонажей больше всего понравился. Ребёнок ответил: «Мышки. Потому что они милые». Конечно, приятно это слышать.

Ведь моя задача — донести до детей именно то, что мыши не злодеи, а просто такие же маленькие шалуны, как они сами.

Конечно же, спектакли не обходятся без курьёзов, ведь актёры — это живые люди, со своими мыслями и эмоциями. Бывает, что забудешь кусок текста и на ходу приходится говорить всё что угодно, главное, чтобы по теме. Бывают и оговорки. Они дружно падают в нашу театральную копилку.

В конце каждого сезона в театре играют «зелёный спектакль». Это давняя театральная традиция. Во время спектакля, незаметно для зрителя, актёры подшучивают друг над другом, устраивая шуточные ловушки. Нужно обладать эрудицией, чувством юмора и безграничным человеколюбием, чтобы адекватно на них реагировать. Игровые подставы могут быть совершенно неожиданными, так что быстро учишься парировать их.

Закулисье в моей жизни присутствует постоянно. Мы что-то репетируем, что-то обсуждаем, ремонтируем кукол, придумываем сюжеты для новых спектаклей. Поэтому я не верю в сказку, я в ней живу! Кукольный театр — это невероятное явление в искусстве. К нему просто нельзя относиться равнодушно. Стоит один раз взять в руки куклу, и начинаешь интересоваться кукольным миром по-настоящему.

ЛЕДЯНЫЕ ГОРЫ, ИЛИ КАК КРЕСТЬЯНСКАЯ ЗАБАВА ПОКОРИЛА ВСЮ ПЛАНЕТУ

Традиция зимнего и масленичного катания с ледяных горок существует в России века и века. И имя этому развлечению изначально было «катальные горки». «Каждый народ имеет свои отечественные любимые забавы, показывающие некоторым образом его нрав и душевные наклонности. Для русских главнейшее удовольствие составляют ледяные горы. Горы сии строятся в холодное время не только во всяком городе, но и во всяком почти селении», — писал в конце 1820-х годов автор одного из первых путеводителей по Санкт-Петербургу Павел Свинын.

Популярная сельская забава завоевала русские города — от столиц до глухой провинции — в середине XVIII века. На центральных улицах и площадях возводились рукотворные катальные горки, и рядом с ними начинала шуметь и бурлить праздничная жизнь — балаганы, фейерверки, угощения. Участвовать в этом аттракционе на равных правах могли все сословия — и городские обыватели, и титулованные аристократы. Вход на горки был платным — «по копейке». Спускались с горок на ногах, на рогожах, на коньках и даже на «дилижансах» — высоких санях с бархатными скамейками на шестерых, которыми управляли специальные катальщики.

Приступали к сооружению ледяных гор в начале декабря, к Николину дню (6 декабря по старому стилю и 19 декабря по новому). Они были открыты по воскре-

сеньям, а на Святочной и Масленой неделях — ежедневно. Кульминация зимних катаний приходилась на Широкою масленицу и её проводы, в эти дни весь город съезжался на гулянья — «на горах покататься, в блинах поваляться». Не случайно само масленичное гуляние нередко называлось «под горами». В Прощёное воскресенье в 9 часов вечера горы закрывали до Пасхи. На Святой неделе катания возобновлялись, но уже по-летнему — в маленьких колясочках-«лубках» и на ковриках.

Законодательницей мод, как всегда, была молодая столица — Санкт-Петербург. Довольно рискованная крестьянская забава буквально поглотила двор. Первой «царственной катальщицей», судя по сохранившимся источникам, стала императрица Анна Иоанновна. Зимой 1735 года в Зимнем дворце соорудили широкий ледяной скат, который спускался с верхнего этажа дворца во внутренний двор. Придворные дамы и кавалеры с огромной скоростью слетали на санках вниз, сталкивались и опрокидывались под общий хохот, чем ввергали в шок чопорных иностранных гостей. Жена английского посланника писала: «Я очень тревожилась, чтобы меня не заставили скатиться по этой опасной машине, потому что опасалась не только сломать себе шею, но и боялась той неблагопристойности, о которой без ужаса нельзя и думать».

А в Москве в это же время каталась с ледяных гор опальная дочь Петра. Взойдя на престол, «весёлая царица Елисавет» предалась любимому зимнему развлечению со всей страстью. В Царском Селе для неё выстроили две грандиозные «катательные увеселительные горы» длиной 397 и 270 метров. Для летнего катания по прихоти императрицы были сконструирова-

ны лёгкие коляски на миниатюрных колесах, скользящие по чугунным рельсам.

Но все зимние и летние горы превзошла полукилометровая катальная гора Екатерины II в летней императорской резиденции в Ораниенбауме. Сооружение представляло собой двухэтажный павильон с куполом, в котором императрица давала парадные обеды. От здания были оборудованы два спуска с врезанными в них колёсами. Правда, этот аттракцион был исключительно летним — катались в 12-колёсных колясочках: дамы сидя, кавалеры — стоя на запятках.

Любимый аттракцион Екатерины Великой функционировал вплоть до начала XIX века, когда из-за отсутствия должного содержания стал небезопасен. В конце 1850-х годов царская «затея», кроме построенного из кирпича павильона, была демонтирована.

Общественные городские горы хотя и были существенно скромнее царских, мало отличались от них по конструкции. На толстые бревенчатые опоры настилали площадку из бруса, с одной стороны к ней пристраивали длинный и весьма крутой скат, с другой — деревянную лестницу. Скат застилали толстыми кусками льда, «швы» между льдинами и длинную ледяную дорожку под горой — «раскат», или «хвост» — заливали водой. Площадку венчали беседкой с башенкой, борта ската украшали ёлками и флажками. По вечерам гору подсвечивали глиняными плошками с горящей смолой, потом керосиновыми, а с 1880-х — электрическими фонарями.

Горы, как правило, ставили попарно — скатами навстречу на расстоянии не менее 100 метров, чтобы, спустившись с одной горы, можно было тут же взобраться на вторую гору. К концу XIX века ледяные горы

устраивали не только в местах массовых гуляний, но и на городских катках на льду рек, при спортивных и яхт-клубах.

В деревнях и небольших уездных городах общественные горки-«катушки» были скромными, не выше 5 — 6 метров. Их строила, украшала и обкатывала местная молодёжь. На горах гуляли всем миром, «чистая публика» обязательно съезжалась посмотреть, как веселится простой люд.

В крупных городах катальные горы принадлежали богатым купцам. Они нанимали плотницкие артели, возводившие величественные конструкции до 18 метров в высоту, и «каталей» — ловких молодцов, которые перед открытием «объезжали» горы до зеркальной гладкости, а после надевали коньки и скатывали публику на салазках и в шестиместных санях-«дилижансах». Работа была весёлая и оплачивалась щедро — в честь праздника гуляющие не скупилась на чаевые. Но и ответственная — при неумелом «вождении» на такой головокружительной скорости был высок риск покалечить седока.

Катались и без помощников, соревнуясь в удалестве. «Бесстрашные люди кидаются головой вниз, лежа на санях на животе или в любой другой, случайной на первый взгляд, но безопасной в действительности позе. Здесь люди очень ловки в этом в высшей степени национальном развлечении. Оно им знакомо с детства», — писал французский журналист Т. Готье.

Для устроителей ледяных гор они превращались в горы золотые. Стандартная плата за спуск — копейка, на лучших горах Петербурга и Москвы за спуск «с обоих концов по разу» брали пятак. А о числе желающих «разгуляться» красноречиво говорит тот факт, что на Широ-

кую масленицу 1813 года корреспондент столичной «Северной пчелы» на одних только горах насчитал за день 7 000 скатившихся. При этом вплоть до 1867 года никаких сборов в пользу казны за возведение общественных гор не взималось. Один из столичных подрядчиков, владелец гастрономических магазинов Г.Г. Елисеев, признавался, что «катальные горы» раз в три года приносили ему новый доходный дом.

В XX веке величественные ледяные горы покинули городские площади. Но более скромные горки крепко обосновались в парках и дворах жилых домов, по сей день оставаясь одним из самых любимых зимних развлечений.

В начале XIX века «катальные горы» появились в Европе. Во время Заграничного похода, русские солдаты познакомили с традиционными отечественными аттракционами парижан — установили горку на реке Сене. Забава пришлась по вкусу французам, которые устроили на ней круглогодичное массовое катание на вагонетках, движущихся по рельсам. И уже в 1817 году в Париже появились два сооружения, по конструкции очень и очень напоминавшие уже не работавшие в это время ораниенбаумские. Первое называлось «Воздушные прогулки», а второе — «Русские горки в Беллевилле». В 1820-е годы катальную гору возвёл в своей резиденции прусский король Фридрих Вильгельм III. «Русская гора» простояла в Потсдаме больше 100 лет — до 1934 года!

В Соединенных Штатах инициатива была подхвачена железнодорожными и горнодобывающими компаниями. Ими прокладывались трассы с крутыми виражами, что приносило солидный дополнительный доход. В конце XIX века американский изобретатель Джон Тей-

лор оформил патент на «Наклонную железную дорогу». Её открыли в Нью-Йорке в 1884 году. Вот так из традиционной русской зимней забавы родился всемирно известный аттракцион, а русские горки стали американскими, хотя во многих странах их до сих пор называют русскими.

В России катальные горы с рельсовыми путями и вагонетками на электрической тяге впервые были представлены на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году. В 1912-м их установили в первом столичном парке аттракционов. Идея таких «Луна-парков» пришла из Америки, поэтому и горы у нас называли «американскими». Впрочем, среди русской публики механические горы такой любви, как ледяные, не вызвали. Катание на них было лишено своей главной прелести — риска, куража, возможности продемонстрировать ловкость в управлении санями и удаль молодецкую.

РЕТРОФУТУРОЛОГИЯ

Трудно представить себе более естественное человеческое желание, чем желание заглянуть в будущее. Этим человечество занималось на протяжении всей своей истории. Предсказывать будущее пытались философы, пророки и писатели. Некоторые догадки предсказателей былых эпох вызывают улыбку, а какие-то поражают их фантастической прозорливостью. Не сомневаясь, что через столетия мир будет иным, они и представить себе не могли скорость этих изменений в наши дни.

Описывать пока несуществующие технические устройства и приспособления учёные начали ещё в эпоху Возрождения, на это их вдохновляло происходившее на их глазах стремительное расширение знаний об окружающем мире. Самое обширное наследие предвидений и дальновидных догадок оставил, безусловно, Леонардо да Винчи. Мы знаем его как гениального художника и куда меньше знаем о нём как о выдающемся изобретателе, конструкторе, инженере. Когда обнаружили и смогли расшифровать его дневники, учёные поразились количеству его изобретений. Часть из них уже в наше время воплотилась в жизнь, а часть так и осталась только на бумаге.

Изучая окружающий мир, Леонардо предполагает, что и человек может летать, плавать под водой, смотреть за горизонт, формулирует принципы воздухоплавания, набрасывает и прорабатывает идеи вертолёт, подводной лодки, парашюта, водолазного костюма, танка и других вещей, «переизобретённых» заново почти через 500 лет. Необходимость отыскать технические способы осуществления своих замыслов привела Леонардо к идеям про-

катного стана, металлургической печи, экскаватора, лифта и многого другого.

В основе многих изобретений лежит очевидный практический метод — создание нового из так или иначе известных элементов. Можно считать, что, когда фламандский математик, механик и инженер Симон Стивен в 1600 году поставил на колёса лодку с парусом, он приблизил человечество к изобретению автомобиля. Понятно, что если у человека есть средство передвижения и источник энергии, то когда он догадается соединить одно с другим, это лишь вопрос времени.

Этим приёмом всюду пользовался один из основоположников жанра научной фантастики французский писатель Жюль Верн. Зачастую он просто брал едва появившиеся на то время изобретения и развивал их до немыслимых масштабов. Так на самом деле поступают все фантасты. И в его романах появляется такая огромная пушка, что выпущенный из неё заряд может долететь до Луны. Интересно, что в качестве стартовой площадки для лунной экспедиции Жюль Верн выбрал местность Стоунз-Хилл во Флориде. Современный американский космодром на мысе Канаверал расположен неподалёку.

К моменту написания «20 000 лье под водой» уже существовали прообразы подводных лодок. Писатель сумел предсказать, как будут развиваться подлодки. Корабль капитана Немо погружается на многие километры, развивает скорость до 50 узлов, позволяет проводить исследования морского дна и эффективно воевать. Правда, Жюль Верн и вообразить себе не мог атомный двигатель и способность находиться под водой без всплытия на поверхность несколько месяцев подряд.

14 ноября 1889 года американская журналистка Н. Блай отправилась в путешествие вокруг земного шара, чтобы проверить, насколько был близок к истине Ж. Верн в романе «Вокруг света за 80 дней». У Нелли Блай всё получилось. Она, конечно, не повторяла маршрут героев романа шаг за шагом и заглянула во Францию, чтобы взять интервью у Жюль Верна. Но всё равно отважная женщина обогнула земной шар за 72 дня и 6 часов. Конечно, с момента выхода романа до подвига Блай прошло 17 лет, и технологии не стояли на месте, но всё равно результат показался современникам впечатляющим. В романе не единожды говорится о том, что придёт время и Землю можно будет объехать всего за 80 часов. Фантаст почти угадал: сейчас минимальное время кругосветного путешествия составляет около 72 часов.

В 1863 году Ж. Верн написал антиутопию «Париж в XX веке», где он впервые описывает именно общество будущего. Издатель отказался её публиковать. Роман увидел свет только в 1994 году и поразил читателей.

Ж. Верн предсказывает разветвлённую систему электромагнитного метрополитена, работающего от сжатого воздуха, на нём в «Париже XX века» работает почти всё, а сам сжатый воздух хранится в огромных резервуарах и закачивается туда посредством насосов тысячами ветряных мельниц. Еще из предсказаний романа — небоскрёбы, общегородская система уличного освещения, беспилотные «газ-кэбы» на водородных двигателях, сложные вычислительные машины, разветвлённая электрофототелеграфная сеть — прообраз сразу всех будущих систем связи вплоть до интернета. С довольно высокой степенью точности писатель воспроизводит не только XX, но и отчасти XXI век.

Сжатый воздух в наши дни для метрополитена не нужен, но водород в качестве автомобильного топлива скоро может начать вытеснять бензин. Писатель, надо отдать ему должное, в этой книге честно указывал, на чём основываются его идеи: в машинах установлен двигатель внутреннего сгорания Ленуара (1859 год), к которому Ж. Верн лишь прибавил водород; пантелеграф (электрохимический аппарат для передачи изображений по телеграфным линиям) изобрёл Джованни Казелли (1855 год).

Развитие производства электроэнергии и появление радио дало мощный толчок техническим мечтаниям конца XIX — начала XX века, в эпоху безраздельного господства паровых двигателей на суше и на море. Американский инженер Джон Уоткинс в 1900 году в статье «Что может случиться в следующем столетии» описал систему кондиционирования и беспроводную всемирную телефонную связь, передачу цветных фотографий по телеграфу, а изображений — по проводам на экраны. Кроме того, он предсказал отказ от использования угля в домашних хозяйствах в пользу электричества, выращивание фруктов и овощей в больших теплицах, опять же отапливаемых электричеством, скоростные электропоезда, электрические музыкальные инструменты, электрические кухонные приборы и так далее. Возможности электричества представлялись ему безграничными: Уоткинс полагал, что даже лекарства в будущем будут не глотать, а вводить сквозь кожу посредством электрического тока.

Не всё, правда, ему удалось предвидеть: гигантские бобы и ягоды так и не вывели, и не исчезли, к сожалению, мухи и комары. Но вот некоторые предсказания не

буквально, но угадываются уже в XXI веке — например, борьба с автомобильным трафиком в крупных городах или дистанционная доставка товаров, пускай не по трубам, а дронами. Были у него и другие любопытные предложения — к примеру, всемирное стандартное бесплатное образование.

Впрочем, многие из этих идей, особенно видеосвязь и автоматический транспорт, носились тогда в воздухе и встречались далеко не у одного Уоткинса. Человек визуализировал мечты летать, передавать информацию на расстояние, поменьше работать и получше питаться. Во всём этом должна была помочь наука. Фантасты усиленно искали новые источники энергии: основатель первого в мире массового журнала научной фантастики Хьюго Гернсбек воображал солнечные батареи, Герберт Уэллс — атомную энергетику. В романе Гернсбека со странным названием «Ральф 124 С 41+», вышедшем в 1911 году, описаны и радиолокация, и электромагнитные поезда, и видеоконференции через «телефоты».

Реже встречаются более оригинальные предвидения. Так, американский писатель Эдвард Беллами в своём романе-утопии в 1888 году описал кредитные карты.

Когда фантастику стали писать настоящие учёные, начался её золотой век. Списки «изобретений» Артура Кларка, Айзека Азимова, Роберта Хайнлайна, к которым присоединились Клиффорд Саймак, Рэй Брэдбери и другие, займут слишком много места. Самые общие прогнозы — многочисленные роботы-помощники, компьютеризация, освоение космоса, искусственный интеллект.

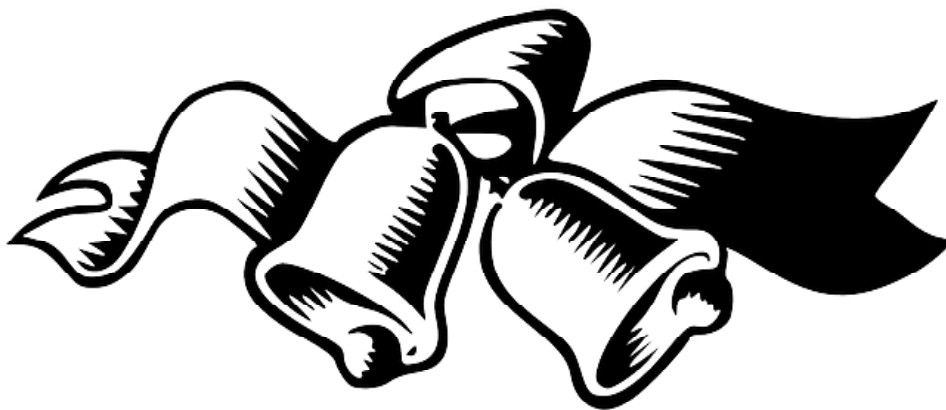
По Кларку в наши дни мы уже должны были высадиться на Марсе, клонировать человека, упразднить

деньги и превращать одни материалы в другие на атомном уровне. По Азимову в 2019 году на Луне должна была появиться обитаемая станция, а люди — прийти к сотрудничеству ради мира.

В СССР обсуждению будущего тоже уделяли достаточно внимания, и оно не сводилось к одному только ожиданию коммунизма. В 1952 году вышла книга «Репортаж из XXI века», где учёные из разных областей рассуждали о том, к чему приведут их изыскания. Кроме утилитарных прогнозов создания термоядерных реакторов, роста выработки электроэнергии, повсеместного внедрения пластмасс и создания искусственных тканей в книге были и смелые идеи: появление подводной агрономии в совхозах на шельфах северных морей, где «механизаторы-подводники в скафандрах на юрких подводных машинах» разводили бы полезные растения и животных; перевод всего транспорта на аккумуляторы; генетическая модификация живых организмов.

Одни предсказания фантастов сбываются, другие нет. По большому счёту они не предсказывают сами технологии, а лишь угадывают, что получит распространение, а что не получит. Как говорил сам Артур Кларк, он «лишь представляет веер возможных вариантов будущего». Человечество же выбирает то, что посчитает возможным и целесообразным, а может, просто набредёт в научном поиске на более удачный метод реализации и к любой из высказанных фантастами ещё может вернуться. То, что Луна до сих пор не заселена людьми, не значит, что этого не случится, сегодня над этим уже работают учёные во многих странах. Главное, что поставленные цели рано или поздно достигаются, значит, все предсказания сбываются.

Остаётся только вопрос: будем ли мы использовать достижения технического прогресса исключительно для блага человека, чтобы его жизнь стала более удобной, интересной и насыщенной? Пойдём ли мы путём рационального использования достижений технического прогресса или пойдём по пути бесконтрольного потребления новых технологий, постепенно лишаясь инициативы, способности мыслить самостоятельно и желания общаться друг с другом?

ТРЁХЧАСОВАЯ СКАЗКА

Сегодня всё меньше детей и взрослых верят в волшебство новогодней ночи. Таинственные карнавальные маски, дорогие подарки в огромных коробках, яркие фейерверки, шум дружеских компаний, звон бокалов с шампанским — всё это непереманные атрибуты любимого зимнего праздника. Но чем старше становится человек, тем ясней он осознаёт, что праздничная кутерьма — это всего лишь иллюзия волшебства, и после праздника порой остаётся усталость и наступает послепраздничная апатия. Неужели чародейство — это привилегия детства? А может, многие из нас в детстве не сумели уловить волшебный миг, поэтому не верят в предновогодние чудеса?

Эта история произошла почти 60 лет назад, но очевидцы тех событий до сих пор вспоминают ту новогоднюю ночь как самый лучший праздник в своей жизни. Почему? Всеми виной обыкновенная волшебница и сказка.

Её звали Евдокия. Это была обычная женщина шестидесяти двух лет со сложной судьбой. Муж и старший сын погибли на войне, взрослые дочери разъехались по разным городам плести узоры своих собственных судеб, а производственная травма лишила Евдокию остатков и без того стремительно падающего зрения. Она жила свою спокойную жизнь в сибирской деревне, каждый день выметала просторную избу, пекла свежий хлеб, вязала

ажурные шали и вспоминала свою довоенную молодость. В деревне женщину звали ласковым именем Дуняша. Она была высокая и очень стройная, Дуня никогда никуда не спешила, но везде успевала. Её движения были медленные, размеренные, но очень точные, без ненужной суеты.

Евдокия обладала неповторимым голосом, который словами описать сложно. Это был низкий женский тембр, с неподдельными нотками доброты и ласки. Таким голосом обладают рассказчики древних легенд, знатоки сакральных таинств, которые могут изменить жизнь тех, кому довелось о них услышать.

Дуняша жила на холме на окраине деревни, и сельские жители то ли в шутку, то ли в серьёз называли женщину маяком. Только маяк способен излучать добрый свет, спокойствие, уверенность и надёжность. Именно так Евдокию и воспринимали односельчане.

31 декабря 1963 года к Дуняше неожиданно нагрянули в гости внуки. Её взрослые дети собирались праздновать Новый год в дружеской компании, а детей решено было отвезти к мудрой бабушке Дуне, уж она-то точно придумает, как их развлечь. Дуняшу приезд внуков застал врасплох. До нового года осталась пара часов, а у неё нет ни нарядной ёлки, ни подарков, ни даже праздничных лакомств. 7 ребятишек возрастом от 6 до 10 лет радовались глубоким сугробам, лепили снеговиков и с детской непосредственностью уплетали свежий домашний хлеб. Городские дети привыкли к шумным детским праздникам, неожиданным сюрпризам. Пожилая ослепшая Дуняша даже не могла поиграть с внуками... Что ей оставалось? После того, как белый снег и свежий деревенский воздух утомили сорванцов, бабушка Дуня реши-

ла поделиться с детьми тем, о чём никто даже не догадывался...

Евдокия решила открыть внукам свою главную тайну. Женщина тихо сказала: «Я волшебница». Она произнесла это очень тихо, однако её услышали все, даже зимняя вьюга умерила свои завывания. На улице стоял трескучий мороз. Половицы в избе скрипели, как доски палубы на старой рыбацкой шхуне. Евдокия растопила печь, в просторной комнате расстелила на полу многочисленные шали и усадила туда всех детишек-сорванцов.

Праздничных лакомств не было. Были лишь горячий травяной чай, свежий домашний хлеб, сливочное масло и малиновое варенье. Дети неожиданно затихли в ожидании того, что сейчас что-то будет... Добрая бабушка Дуняша удобно уселась на кровать, разложила вокруг себя цветные клубки, взяла в руки спицы и спокойно сказала: «Волшебство нельзя увидеть глазами, его можно услышать или почувствовать сердцем. Не верите? Закройте глаза, а я вам расскажу сказку, которую вы никогда и нигде больше не услышите, но вы запомните этот момент навсегда. Вы будете вспоминать эту волшебную ночь всю жизнь, рассказывать о ней своим детям и внукам...»

На часах было около одиннадцати вечера, когда тихий, но чёткий голос Евдокии живительным колдовством начал вливаться в сознание ребятишек, напрочь парализовав их детскую неуёмность. Бабушка волшебница накидала петли на спицы и неспешно начала вязать невидимые глазу мгновения, формируя магическую реальность обычной повседневности. Началось повествование со знакомого всем нам «жили-были в одной стра-

не...». Что было после этих слов, никто из детей не помнит. Ребятишки настолько погрузились в струи медитативного волшебства, что из памяти стёрся и сюжет, и герои этой сказки, а остались лишь ощущения и слова, которые бабушка произнесла в конце, — «Эта добрая сказка случилась с вами». Дети помнят, что Евдокия говорила голосом то ли домового, то ли голосом мудрой сказочной волшебницы.

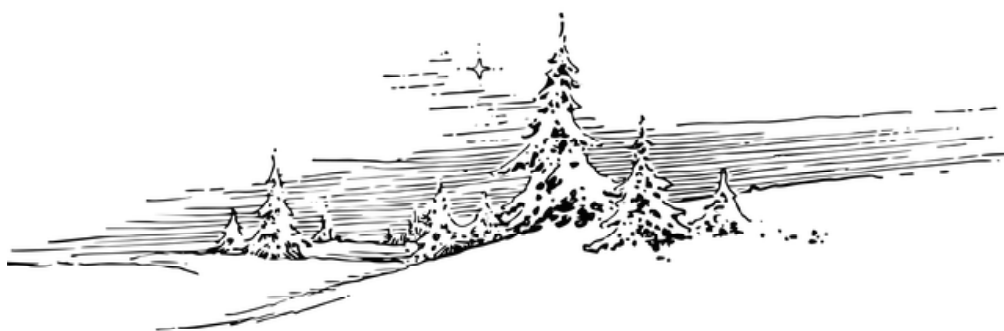
Когда бабушка закончила свою сказку, шарф был связан, а на часах было два часа ночи. Новый год уже наступил, а вокруг Евдокии было подозрительно тихо, было даже слышно, как бойкие снежинки скребутся в окно, как бездомные котята. Снежинкам любопытно, что это за сборище в деревенской избе в новогоднюю ночь? Дуняша подумала, что её трёхчасовая сказка утомила внуков и они уже давно видят волшебные сны. Но не тут-то было. Всё это время ребятишки завороженно слушали бабушку. Нетронутыми остались чай, свежий хлеб и варенье. Участники этих таинственных посиделок говорят о том, что трёхчасовая сказка пролетела как одно мгновение, как если бы вы перешагнули порог и оказались в новом году. Когда Евдокия поняла, что никто не уснул и дети дослушали её до конца, она тихо прошептала: «А теперь пора спать, завтра будет новый день...»

А утром были горки, санки и снежки... Весёлый смех детворы доносился до Евдокии. Она не видела их лиц, но точно знала, что дети счастливы. Ребёнка не сложно сделать счастливым. Гораздо сложнее взрослому человеку объяснить феномен гипнотического состояния трёхчасовой сказки. Участники тех событий уже сами являются бабушками и дедушками, но никто из них не может вспомнить сюжет той длинной сказки в новогоднюю ночь.

У них не осталось сомнений в том, что это были истинные волшебство и живительная доброта, изливающаяся теплотой простых, но магических слов. С момента той новогодней ночи прошло уже больше 60 лет, многие стали сомневаться, а было ли всё это на самом деле?

В этой истории нет захватывающего сюжета, детективных развязок и хитроумных интриг. В ней даже мораль не присутствует, вернее она есть, но уж слишком глубоко скрыта. Эта история нужна для того, чтобы остановиться, прислушаться к тиканью часов, к скрипу снега под ногами, к шелесту страниц любимой книги, наконец, к своему сердцу. Возможно, нам всем удастся уловить приближающееся мгновение обыкновенного чуда, возможно, мы отложим в сторону наш прагматизм и вездесущий реализм и поверим в то, что в новогоднюю ночь что-то будет...

Эту историю мне рассказала моя мама, которая слушала трёхчасовую сказку волшебницы Евдокии. И теперь эта история стала волшебной легендой, передающейся из уст в уста в нашей семье.

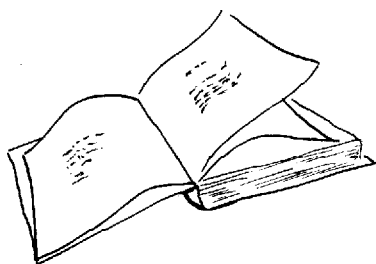

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

КАК СТИХИ СТАНОВЯТСЯ ПЕСНЕЙ

Если вы любите поэзию, вы наверняка заметили, что по-настоящему стихи воспринимаются только на слух. И этому есть объяснение: поэзия возникла в глубокой древности как безымянное коллективное песенное творчество и позже, став индивидуальным искусством поэтов, не существовала отдельно от музыки. Стихи не читались, а пелись под аккомпанемент музыкальных инструментов в Древней Греции; певцами были и средневековые поэты — миннезингеры и менестрели; под звуки гуслей исполнял свои произведения и легендарный древнерусский поэт Баян. Лира стала эмблемой поэтического творчества, а стихи, выражающие мысли и чувства поэта, стали называть лирикой.

Разъединённая с музыкой, но сохранившая в себе её приметы (ритмику, интонационную подвижность) поэзия стремится снова слиться с музыкой. Часто стихи становятся песнями и романсами помимо намерения их авторов. Нет, пожалуй, ни одного крупного русского поэта, чьи стихи не были бы положены на музыку. Особенно удивительна судьба тех поэтов, чьи имена почти забыты, а из всего, что было ими создано, сохраняются лишь стихи, ставшие популярными, а иногда и просто народными песнями.

Много стихов русских поэтов приобрели вторую жизнь в качестве песен. Некоторые из них исполнялись только профессиональными певцами, некоторые становились популярными и даже народными, а это не одно и то же. И не все они сохранялись в памяти поющих в том же виде, как вылились из-под пера поэта. Иногда они претерпевали такие изменения, что установить связь первоисточника с распространённой в народе песней под силу только литературоведам.

Песня в современном понимании слова (небольшое музыкальное произведение, имеющее двух авторов — композитора и автора стихотворного текста) появилась в России во второй половине XVII века, и к концу века XVIII было издано несколько десятков сборников песен с нотами. Конечно, большая часть песен, созданных в XVIII веке, осталась памятником русской культуры той эпохи, лишь немногие перешли в XIX век, и уж совсем единичны случаи, когда романс или песня XVIII века исполняется в XX веке. Так произошло со стихотворением Г. Державина «Пчёлка».

Пчёлка золотая!
Что ты жужжишь?
Всё вокруг летая,
Прочь не летишь?
Или ты любишь
Лизу мою?

Соты ль душисты
В жёлтых власах,
Розы ль огнисты
В алых устах,

Сахар ли белый
Грудь у неё?

Пчёлка золотая!
Что ты жужжишь?

Стихотворение сразу заметили составители песенных сборников, в которых всегда печатался авторский текст. Фольклорные же варианты этого произведения появились лишь в XX веке. Для народа его содержание было несколько загадочным: что это за пчёлка такая, влюблённая в Лизу? И Лиза превратилась в народных вариантах в «красную девушку», исконный образ русских народных песен:

У моей у Лизочки русая коса,
Голубая лента ниже пояса,
Черные брови, серые глаза.

И любится Лизочкой в народных вариантах уже не пчёлка, а молодец. От его имени идёт и весь песенный рассказ, пчёлка же остаётся только в запеве и в имитирующем её жужжанье звуке «ж» в припеве: «Ой, жаль, ой, жаль» или «Жаль, жаль, жалко мне».

Родоначальниками жанра «русской песни» следует считать поэта А. Мерзлякова (1772 — 1830) и композитора Д. Кашина. Оба они совершенно сознательно шли от современной им народной песенной традиции и на долгое время определили линию развития русской песни и русского романса.

Стихотворение «Среди долины ровныя» стало самой известной песней А. Мерзлякова. Композиторами назы-

вали сразу нескольких современников поэта. Поскольку неоспоримых доказательств в пользу одного автора нет, то стали указывать, что музыка «народная». Бытовала песня в самой разнообразной среде: и дворянской, и крестьянской. Декабрист А. Розен слышал её от дежурного солдата в Петропавловской крепости.

А. Мерзляков

***

Среди долины ровная,
На гладкой высоте
Цветёт, растёт высокий дуб
В могучей красоте.

Высокий дуб, развесистый,
Один у всех в глазах;
Один, один, бедняжечка,
Как рекрут на часах!

Взойдёт ли красно солнышко —
Кого под тень принять?
Ударит ли погодушка —
Кто будет защищать?

Ах, скучно одинокому
И дереву расти!
Ах, горько, горько молодцу
Без милой жизнь вести!

Есть много серебра, золота —
Кого им подарить?

Есть много славы, почестей —
Но с кем их разделить?

Встречаюсь ли с знакомыми —
Поклон, да был таков;
Встречаюсь ли с пригожими —
Поклон да пара слов.

Одних я сам пугаюся,
Другой бежит меня.
Все други, все приятели
До чёрного лишь дня!

Где ж сердцем отдохнуть могу,
Когда гроза взойдёт?
Друг нежный спит в сырой земле,
На помощь не придёт!

Ни роду нет, ни племени
В чужой мне стороне;
Не ластится любезная
Подруженька ко мне!

Не плачется от радости
Старик, глядя на нас;
Не вьются вокруг малюточки,
Тихохонько резвясь!

Возьмите же всё золото,
Все почести назад;
Мне родину, мне милую,
Мне милой дайте взгляд.

Алексей Федорович Мерзляков родился в 1776 году в семье небогатого купца и всего в жизни достиг благодаря необыкновенной одарённости и трудолюбию. В тринадцать лет он написал «Оду на заключение мира со Швецией» и был замечен генерал-губернатором графом Завадовским, он-то и передал оду самой императрице. Оду благосклонно приняли, а юный стихотворец высочайшим повелением был принят на «казенный счёт» в Московский благородный пансион при Московском университете. Закончив университет, А. Мерзляков становится его профессором, а потом и деканом факультета словесности. Вот, собственно, и вся биография. Но отсутствие внешних событий не исключает напряжённейшей духовной жизни, а Мерзляков, по свидетельству современников, «был прекрасен душой, благороден сердцем, чувствовал глубоко и благородно».

Русской песне посвятил свою жизнь и другой поэт начала XIX века Н. Г. Цыганов (1797 — 1831). К сожалению, о его жизни и творчестве почти ничего не известно. Сын вольноотпущенного крестьянина, Цыганов детство провёл в разъездах по России с отцом. По-видимому, в 1816 году Цыганов стал актёром в Саратове и с местной труппой гастролировал по разным городам России. Будучи в Симбирске, он обратил на себя внимание писателя М. Загоскина, служившего тогда в театральной инспекции, который способствовал переводу одарённого провинциального актёра в московский Малый театр. Разъезжая по России, Цыганов слушал и собирал народные песни.

Всего в настоящее время известно 49 песен Цыганова. Вероятно, часть его песен безвозвратно исчезла, так

как многие из них он импровизировал, аккомпанируя себе на гитаре; эти песни заучивались его друзьями или записывались и расходились в многочисленных списках анонимно. Музыка к некоторым песням он сочинял сам.

Но и известные нам песни Цыганова дают яркое представление об удивительной самобытности его таланта. Великолепно владея стихом, Цыганов всё же считал себя народным поэтом, идущим в избранном им жанре «русской песни» от социальных низов России. Поэтому в своём послании к другу, актёру Мочалову, он писал об отмежевании от «поэтов, баловней искусства».

Талантливое и оригинальное творчество Цыганова сразу обратило на себя внимание. В отзыве на первое, уже посмертное, издание стихотворений Цыганова рецензент даже сравнивал его с неизвестными народными поэтами: «...не точно ли так же образовалась и вся масса песен наших, называемых народными. Был человек чувствующий, знавший язык народа; он горевал, веселился, складывал песенку; она нравилась, её перенимали, пели и забывали сочинителя; он исчезал в народе, а песня его хранилась как святыня в памяти потомства! Спрашиваем: чем эта песня Цыганова не песня народная?»

Самая известная песня Цыганова — «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан», заслужившая славу популярнейшего романса и про которую современники говорили, что она «поётся и играетя от дворца до хижины». Музыка к ней написал композитор Варламов. Это поэтический диалог девушки и её матушки, напоминающий подобные диалоги невесты и её матери в народных свадебных песнях (например, в знаменитой русской народной песне «Сударыня матушка, что во поле пыльно»).

КРАСНЫЙ САРАФАН

«Не шей ты мне, матушка,
Красный сарафан,
Не входи, родимушка,
Попусту в изъян!

Рано мою косыньку
На две расплетать!
Прикажи мне русую
В ленту убирать!

То ли житьё девичье,
Чтоб его менять,
Торопиться замужем
Охать да вздыхать?

Золотая волюшка
Мне милей всего —
Не хочу я с волюшкой
В свете ничего!»

«Дитя мое, дитяtko,
Дочка милая!
Головка победная,
Неразумная!

Не век тебе пташечкой
Звонко распевать,

Легкокрылой бабочкой
По цветам порхать!

Заблекнут на щёченьках
Маковы цветы,
Прискучат забавушки —
Стоскуешься ты!

А мы и при старости
Себя веселим:
Младость вспоминаючи,
На детей глядим.

И я молодешенька
Была такова,
И мне те же в девушках
Пелися слова!»

В 20 — 40-е годы XIX века годы русская песенная лирика переживает свой расцвет. Творчество композиторов Алябьева и Варламова вдохновляло поэтов на сочинение песен. Большой популярностью пользовались песни А. Дельвига «Соловей мой, соловей» и «Ах ты, ночь ли, ноченька». Но народными они не стали: слишком сильны были в них ноты «сентиментального уныния» и «сердечной тоски». А вот песня С. Стромиллова «То не ветер ветку клонит» получила всеобщее народное признание. Глубокую печаль «добрého молодца» автор сумел поэтически передать при помощи выразительных народных образов: «кручина» молодца — «подколодная змея», жизнь его сравнивается с «догорающей лучиной», его сердце стонет «как осенний

лист» и т.д. В народных вариантах содержание этой песни было принято целиком, за исключением некоторых мелких изменений текста. Поют её до сих пор.

В таком же любовно-сентиментальном и романтическом стиле перерабатывались и мотивы народных ямщицких песен. Содержание авторских песен резко отличалось от подлинных народных песен, в которых прежде всего изображались сама трудная работа ямщиков, дорожные несчастья и смерть ямщика в безлюдной степи. В русских же литературных песнях на ямщицкие темы, как правило, изображались лихие русские тройки, ямщицкая удаль, быстрая езда, а главным героем в них выступал влюблённый ямщик, разлучённый со своей красавицей.

Начало созданию песен такого рода положил Фёдор Глинка (1786 — 1880). Он отличился в Отечественной войне 1812 года, был членом декабристских организаций. Привлечённый по делу декабристов, он был заключён в Петропавловскую крепость и сослан в Олонецкую губернию. Его литературная деятельность началась во второй половине 1800-х годов. Но настоящую литературную известность ему принесли «Письма русского офицера» — записки об Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии в 1813—1814 годах. Многие его стихи были положены на музыку, но в народный песенный репертуар вошли не эти песни, а знаменитое стихотворение «Тройка», напечатанное в 1825 году. Стихотворение сразу же стало песней. Содержание её было типично любовным: «лихой» ямщик кручинился и пел «про ясны очи». Рядом с этим основным мотивом был намечен и мотив «лихой тройки».

ТРОЙКА

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дороге столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Ямщик лихой — он встал с полночи,
Ему взгрустнулося в тиши,
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы-души:

«Ах, очи, очи голубые!
Вы сокрушили молодца;
Зачем, о люди, люди злые,
Вы их разрознили сердца?»

Теперь я бедный сиротина!..»
И вдруг махнул по всем по трём —
И тройкой тешился детина,
И заливался соловьем.

В 1834 году была опубликована «Тройка» П. Вяземского:

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьётся пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет,
И хохочет, и визжит.

По дороге голосисто
Раздаётся яркий звон;
То вдали отбрякнет чисто,
То застонет глухо он.

Словно леший ведьме вторит
И аукается с ней,
Иль русалка тараторит
В роще звучных камышей.

Русской степи, ночи тёмной
Поэтическая весть!
Много в ней и думы томной,
И раздолья много есть.

Грянул месяц из-за тучи,
Обогнул свое кольцо
И посыпал блеск зыбучий
Прямо путнику в лицо.

Кто сей путник и отколе,
И далёк ли путь ему?
По неволе иль по воле
Мчится он в ночную тьму?

На веселье иль кручину,
К ближним ли под кров родной
Или в грустную чужбину
Он спешит, голубчик мой?

Сердце в нём ретиво рвётся
В путь обратный или вдаль?

Встречи ль ждёт он не дождётся,
Иль покинутого жаль?

Ждёт ли перстень обручальный,
Ждут ли путника пиры
Или факел погребальный
Над могилою сестры?

Как узнать? Уж он далёко;
Месяц в облако нырнул,
И в пустой дали глубоко
Колокольчик уж заснул.

Одной из лучших «ямщицких» песен была песня «Гремит звонок и тройка мчится», опубликованная в 1840 году за подписью Н. Анордиста (псевдоним-анаграмма Н. Радостина). Эта песня, имевшая такой же размер, как и песня Ф. Глинки, рассказывала об искренней и глубокой грусти ямщика из-за неразделённой любви:

Твоя краса меня сгубила,
Теперь мне белый свет постыл.
Зачем, зачем приворожила,
Коль я душе твоей не мил?

Все три стихотворения были очень популярны. И все три, слившись в одну, дали рождение нескольким песням, ставшим по-настоящему народными. И вот что интересно: несмотря на то, что все три литературных источника — грустные, одна песня получилась весёлой, со счастливым концом:

Тройка мчится, тройка скачет,
Рвётся снег из-под копыт;
Колокольчик звонко плачет,
То хохочет, то визжит.

Припев:

Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.
Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.

Кто сей путник и отколе,
И далёк ли путь ему?
По неволе иль по воле
Мчится он в ночную тьму?

Припев.

Вот вдали село большое,
Сразу ожил мой ямщик,
Песней звонкой, удалою
Залился он в тот же миг.

Припев.

Тпру!.. И тройка вдруг осела
У знакомого крыльца,
В сани девица влетела
И целует молодца.

У этой песни есть множество вариантов. В основе её текста (первый куплет, а в некоторых вариантах первые

два куплета) — стихотворение П. Вяземского, навеянное «Тройкой» Глинки и «Бесами» Пушкина. Музыка к нему писали несколько композиторов, но наибольшую популярность получила написанная в 1865 году песня П. Булахова. Припев написал, видимо, сам композитор. Можно предположить, что и остальные куплеты дописал он же. Куплет «Вот вдали село большое...» навеян стихотворением Н. Анордиста, которое тоже стало народной песней.

Вторая же песня «Вот мчится тройка почтовая» — печальная, как и её литературные «родители». Песня стала популярной с конца XIX — начала XX века. Неизвестный автор использовал фрагменты нескольких популярных более ранних песен о тройке: первая строка, а также обращение «детина» — из «Тройки» Глинки. Размер и последний куплет — из «Тройки» Н. Анордиста.

Судьба ямщиков в России была незавидной, почти все они были крепостными, а жизнь крепостного мало значила — отсюда и заунывные грустные мелодии почти всех русских ямщицких песен, а если и лихая, то за её лихостью всё равно звучат трагедия и печаль.

Отец крепостного поэта Ивана Макарова (1821—1852), сочинившего песню «Однозвучно гремит колокольчик», был крепостным почтовым ямщиком. Однажды в дороге он попал в бурю, нашли его уже умершим. А через несколько лет стал ямщиком и сам Иван Макаров: сначала он был отдан в солдаты, а там определён в конвойную роту, которая сопровождала ссыльных, шедших по этапу в Сибирь. В 1852 году, в возрасте 31 года, Макаров умер — так же, как и его отец, замёрз в дороге. В его мешке обнаружили рукописи — это были его стихи. Песни на его стихи, уже широко известные к тому времени, считались народными, без авторства. Лишь в 1930-х годах авторство Ивана Мака-

рова и подробности его судьбы установил пермский филолог Александр Шарц, случайно найдя документы о Макарове в Пермском областном архиве.

ОДНОЗВУЧНО ГРЕМИТ КОЛОКОЛЬЧИК

Музыка А. Гурилёва
Слова И. Макарова

Однозвучно гремит колокольчик,
И дорога пылится слегка,
И уныло по ровному полю
Разливается песнь ямщика.

Столько грусти в той песне унылой,
Столько грусти в напеве родном,
Что в душе моей хладной, остылой
Разгорелось сердце огнём.

И припомнил я ночи иные
И родные поля и леса,
И на очи, давно уж сухие,
Набежала, как искра, слеза.

Однозвучно гремит колокольчик,
И дорога пылится слегка.
И замолк мой ямщик, а дорога
Предо мной далека, далека...

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Кристина Стрельникова

ЗИМНИЙ ГОСТЬ

Как-то сидел я, смотрел боевик.
В дверь постучали.
— Кто там?
— Снеговик...

Гость у порога топтался неловко.
Нос — как положено — красной морковкой.
Я поморгал, сосчитал до пяти.
Я предлагал незнакомцу войти.

Спрашивал вежливо: «Может быть, чаю?»
Он: «"Кока-колу" предпочитаю».
Снял он ведро и на гвоздик повесил,
Плюхнулся на пол, подальше от кресел.

Весело чипсами он похрустел,
«Колу» допил, боевик досмотрел.
— Благодарю за обед и кино,
Ждёт-дожидается мама давно.

Скрипнули петли железных дверей,
В окна я глянул: а там, во дворе,

Снежную бабу в рябиновых клипсах
Он угощает остатками чипсов.

Надо бы «Колы» побольше купить —
Вдруг они с мамой придут погостить?

ИСТОРИЯ ПРО ПЕЧКУ

Была зима. В печи дрова горели,
А за окном кружило и мело.
Сказала бабушка: «Скорей, закройте двери,
Пока из дома не ушло Тепло!»

Но несмотря на вьюгу и на стужу,
Никто не думал двери запирать,
Тепло украдкой выбралось наружу
И по сугробам стало удирать.

Пока Тепло по улице носилось,
Растаял снег, вернулись журавли,
А печка всё топилась и топилась,
И во дворе подсолнухи взошли.

Как хорошо! По травке покататься
Давно мечтали лыжи и коньки.
А печка тоже вышла прогуляться
И раздавала детям пирожки.

СНЕЖИНКА

Снежинка летела,
Снежинка споткнулась,
Снежинка со мною
Случайно столкнулась.

Она по щеке моей
Тихо скатилась,
И я обожглась.
А она — прослезилась.

УЧИТ БЕЛАЯ МЕТЕЛЬ

Учит Белая метель
Непоседливых детей

Сосчитать до десяти
И тропинки замести,
На сугробе написать:
«Пять ежей пошли гулять».

Но снежинки всё летят
И учиться не хотят.
Как же трудно проверять
Эту снежную тетрадь!

РАССЕРДИЛСЯ ДЕД МОРОЗ

Рассердился Дед Мороз
И всё утро хмурится:
— Я щипал детей за нос,
Хоть бы кто-нибудь замёрз!
Не пойду на улицу!

Не боятся ледяных
Дедовых подарков,
Едут с горки, хоть бы хны!
Жалуются: жарко!

ЗИМА!

Ах, метели-карусели,
Ледяная кутерьма!
Шляпы белые надели
Удивлённые дома.

Кружевные чудо-птицы
Распушились на окне.
Что-то дома не сидится,
Поскорее санки мне!

Ухнут саночки с пригорка,
Вот раздолье, вот разбег!
Захрустит арбузной коркой,
А потом — ка-а-ак брызнет снег!

СКОЛЬКО ДЕЛ У ЁЛКИ

Наша Ёлка заблудилась.
Что же с нею приключилось?

Поболтала с тётей Вьюгой
И с Метелицей-подругой,
Волчью тропку замела,
Белкам шишки раздала,

Снегом кинула в лисицу,
Убаюкала синицу.
Целый день — дела, дела!
Так до нас и не дошла.

Я найду её в лесу,
Ей подарки отнесу!

Елена Анохина

ЁЛОЧКА

Новогодняя принцесса
В гости к нам пришла из леса.
Постояла. Осмотрелась...
«Наряжайте: я согрелась!»

ЁЛКА НЕСРАВНЕННАЯ. И... ОБЫКНОВЕННАЯ!

Вся в серпантине, в мишуре
У вновь залитой горки
Рыдала ёлка во дворе.
Рыдала очень горько.

Пришёл из будки старый пёс,
Худой и хилый с виду.
— Скажи мне, ёлка, — кто нанёс
Красавице обиду?

Я защитить тебя готов,
Обидчика поймаю —
Порву на тысячу кусков.
Ну ладно... хоть облаю!

— Мой друг, для грусти у меня
Ужасная причина:

Придёт на праздник ребятня —
А я из магазина!..

Меня собрали по частям
И принесли со склада.
Я буду рада всем гостям,
А гости мне — не рады:

Они лесную ёлку ждут!
Я за неё сойду ли?
Меня увидят и уйдут.
И скажут: «Обманули!»

— Весь год тебе, — ответил пёс, —
Лежать на полке скучно.
Зачем же в праздник вешать нос,
Верней, свою макушку?!

Я — пёс облезлый дворовой.
Давай и я заплачу:
Ведь у тебя и мех густой,
И лапы помохначе!

Мы все тут разные. Совсем.
Деревья. Звери. Люди.
Себя не сравнивать ни с кем —
И несравненны будем.

Из магазина — ну и что ж?
Печаль твоя напрасна:
Лишь тот для праздника хорош,
Кто сам по сути — праздник!

Выходят люди на заре,
А радости-то сколько:
Сияет ёлка во дворе.
Раскидистая ёлка!

Три года минуло с тех пор.
Теперь под Новый год
С соседних улиц в этот двор
Идёт толпой народ.

Уж больно ёлка хороша!
Как будто в ёлке есть душа...
И, если загадать под ней
Желание кому,
То всё сбывается быстрее.

Пёс знает, почему...

Людмила Уланова

ПРО НЕПРАВИЛЬНЫЙ НОВЫЙ ГОД

Комната выглядела так, как будто мы собрались переезжать. Причём переезжать в какое-то удивительное место, где вместо тарелок и чашек понадобятся блестящие шары, вместо занавесок — мишура, а вместо люстры — гирлянда из разноцветных шишек с лампочками внутри. На самом деле переезжать мы, конечно, никуда не собирались. Просто папа уже вытащил коробки с новогодними украшениями, но вешать их мы ещё не начали.

Мне пока что было некогда. Я лепила снеговика. Настроение было отличное, пластилин тоже, поэтому и снеговик получался отличный. Я даже надела ему ведро на голову и дала метлу в руку — всё это тоже из пластилина. И нос морковный вылепила. Так снеговики выглядят в книжках, особенно в старых. Хотя на самом деле я никогда не видела снеговиков с ведрами, метлами и морковками. Наверное, теперь у них другая мода.

Я закончила лепить, поставила своё творение на стол, полюбовалась и радостно сказала:

— Очень классный снеговик!

— Очень бестолковая девочка! — услышала я в ответ. — Ну что ты на меня так смотришь? Конечно бестолковая! Какой же я снеговик? Ты, может, снега никогда не видела?

— Видела...

— Так снеговики как раз из снега и бывают! А ты и не знала? Точно бестолковая.

— Да знаю я! Знаю!

— Ну а я разве из снега? Я из пластилина. Значит, никакой я не снеговик, а пластилинович. Эх, учиться тебе ещё и учиться!

Мне совсем не понравилось, что какой-то снеговик — ой, то есть пластилинович, тьфу, не выговоришь! — пытается меня воспитывать да ещё и бестолковой обзывает.

— Ну и пожалуйста! — сказала я. — Ну и стой тут! А я лучше игрушки для ёлки достану.

И я открыла ближайшую коробку.

— Игрушки! — раздался оттуда возмущённый голос. — Вы слышали, что она сказала? Игрушки! Какие же мы игрушки? — Это говорил турок в сверкающей чалме и красных шароварах. Я поняла, что здесь лежат старин-

ные ёлочные украшения, ещё прабабушкины. — Что, по-твоему, делают с игрушками? Игрушками играют! А нами разве можно играть? Мы хрупкие! Мы для красоты, а не для глупых детских игр!

— Ах, как можно было вообще такое предположить? Неужели эта жестокая девчонка хочет, чтобы сломались мои тонкие стройные ножки? — заверещала балерина в серебряной юбке.

— Да как вас называть?

— Нами не играют, нами украшают. Мы ёлочные украшения. А ты небось и не слышала о таких? — проскрипел маленький круглый повар в большом белом колпаке.

— Слышала, слышала. — Мне надоело разговаривать с этой сварливой публикой. — Ну и лежите тут в своей коробке. Это вы, наверное, от старости такими вредными стали. А я лучше Деда Мороза под ёлку поставлю. Он новенький, красивый!

— Это кто Дед Мороз? Я Дед Мороз? Девочка, да ты, наверное, двоечница!

— Никакая я не двоечница! Я вообще ещё в школе не учусь!

— Значит, будешь двоечницей. Такая большая, а не отличаешь Деда Мороза от Санта-Клауса. Видишь, на мне куртка с ремнём, штаны красные, сапоги и колпак. И очки на носу. А у Деда Мороза шапка, тулуп и валенки. Ты, пожалуй, даже подарков не заслуживаешь.

— Ну и ладно! — Мне уже хотелось заплакать от обиды. — Подумаешь! Некогда мне тут с тобой болтать! Мне снежинки из бумаги вырезать надо!

— Да вырезай, вырезай, кто ж тебе мешает, — ухмыльнулся Санта. — Только имей в виду, что получатся

у тебя не снежинки, а бумажинки. Правда, Пластмассурочка? — обернулся он к пластмассовой Снегурочке, и та с готовностью закивала. — Так что в снежинках ты тоже не разбираешься, и вообще ты будущая двоеч...

Тут я нашла способ заставить ехидного деда замолчать. Я нажала на кнопку, расположенную у него на подставке, и Санта-Клаусу пришлось прервать речь на полуслове и запеть рождественскую песню.

Я подошла к ёлке. Она стояла ещё не наряженная, но такая красивая! И хвойный запах тоже был красивый — и совсем не зимний, а тёплый и спокойный.

— Ёлочка, ну чего они все? — пожаловалась я. — Всё им не так! Всё неправильно! Так и Новый год неправильным будет.

Ёлка обняла меня двумя ветками — осторожно, чтобы не уколоть. А ещё одной веткой погладила по голове.

— Чепуха, не обращай внимания. И праздник будет правильным, и весь год хорошим. И подарки тебе подарят чудесные. И двоечницей ты никогда не будешь. Только знаешь... — Она снова погладила меня веткой и прошелестела: — Я не ёлка. Я пихта.

ТРИНАДЦАТЫЙ ПИРАТ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НА ЁЛОЧНОМ БАЗАРЕ

Гена лежал на диване и накручивал на палец Митрофановы усы.

Митрофан — большой белый кот — сидел рядом и делал вид, что дремлет. Только кончик его хвоста мелко подрагивал, ходил из стороны в сторону, выдавая недовольство. Изредка кот приоткрывал один глаз, но тут же снова закрывал. Ему не нравилась такая ласка, но у хозяина было скверное настроение, и приходилось терпеть.

А каким могло быть настроение у Гены?

«Сегодня 31 декабря, — грустно размышлял он. — Новый год на носу. А папы всё нет. Он должен был вернуться из командировки ещё вчера. И ёлка не куплена, не наряжена. Мама думала, папа приедет — папа купит. А теперь...»

В замке диким селезнем крякнул ключ. Гена и Митрофан соскочили с дивана и наперегонки побежали в прихожую.

— Папа приехал! — радовался Гена, пытаясь на ходу надеть свалившуюся с ноги тапочку.

Но это пришла из магазина мама, и Гена вновь загрустил. Его как магнитом потянуло назад к дивану, и он повернулся, чтобы уйти.

— А как же торт? — удивилась мама и протянула большую нарядную коробку.

Гена нехотя взял её, собираясь отнести на кухню.

— Что случилось на этот раз? — стягивая перчатки, спросила мама. — Чашка пошла купаться и разбилась или цветочный горшок с подоконника спрыгнул?

— Я думал, папа вернулся, — не отзываясь на шутку, ответил Гена.

— Обязательно вернётся, — убеждённо сказала мама. — До Нового года ещё о-го-го сколько времени. — Она внимательно глянула на сына, прикинула что-то в уме и предложила: — Пойдём ёлку покупать. Папа приедет, а у нас всё готово к празднику.

Гена оживился и даже улыбнулся.

На землю неспешно наступали сумерки. Было безветренно, и редким снежинкам никто не мешал опускаться куда им хочется.

На ёлочном базаре товара было много, а народу — никого. Одни предпочитали живым ёлкам искусственные: достал из коробки — и нет проблем. Другие заранее купили настоящие, нарядили и теперь с нетерпением ожидали, когда придёт к ним Новый год.

Обойдя полбазара, Гена остановился:

— Мам, давай возьмём вот эту. — И приподнял лапу трёхметровой ели с крупными медными шишками у самого верха.

— Что ты! — испугалась мама. — Нам для неё потолок прорубать придётся. А вот эта пушистенькая, пожалуйста, подойдёт.

И Гена залюбовался стройной, ровненькой, как по заказу, ёлочкой. Она была ни мала, ни велика, как раз такая, как надо.

— Эта ёлка моя! — вдруг послышался позади них скрипучий голос.

Мама обернулась и стала разглядывать неожиданно-го конкурента. Им оказался маленький сморщенный старик с чёрной бородой.

— Как это ваша? — удивилась мама.

— Я первый её приглядел, — с вызовом сказал старик и загородил собой ёлочку.

Мама решила не уступать. Ей так приглянулась эта ёлка, что, казалось, лучше уже не найти.

— Здесь никого не было, когда мы пришли, — возразила она. — Поэтому ёлку берём мы.

Но и старик, как видно, отступить не собирался.

— Не было, не было, — проворчал он. — А я эта... как его... за деньгами бегал, — пряча глаза, нашёлся он.

Гена тоже решил во что бы то ни стало отстоять ёлочку, поэтому сердито выпалил:

— Врёт он всё!

И, пожалуй, был прав. Когда человек говорит правду, глаза ему прятать незачем. Руки мальчика сами собой сжались в кулаки. Не нравился ему этот старик. Решительно не нравился. Было в нём что-то неприятное, заставляющее нервничать и злиться.

Хотя и маме показалось, что старик говорит неправду, она всё же осталась недовольна поведением сына. И сказала Гене:

— Разве можно так о взрослых?

— А что он... — огрызнулся сын и тайком от мамы показал старику язык.

Старик не обиделся, а вроде даже обрадовался:

— Какой замечательный мальчик! — Он хотел было потрепать Гену по плечу, но тот отскочил в сторону и соорил старику рожицу.

Привлечённый спором, к ним подошёл продавец.

— Не волнуйтесь, граждане, не шумите. Ёлок хватит всем, даже ещё останутся. — И предложил маме: — Пойдёмте, я выберу вам наилучшую.

— Нет-нет, — вдруг поспешно остановил его старик. — Пусть забирают эту, раз она им так понравилась.

Он быстро пересёк базар и скрылся за распахнутыми воротами.

Мама пожала плечами, расплатилась с продавцом, и они с Геной понесли ёлку домой.

За ними, прикрываясь спинами редких прохожих, прячась за домами и припаркованными машинами, крался чернобородый старик.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДАРКИ ДЕДА МОРОЗА

Гена и мама, раздурманенные морозцем, вполне довольные поднялись на свой этаж. И тут они увидели в двери своей квартиры сложенную вчетверо телеграмму.

Мама, предчувствуя недоброе, разволновалась, быстро развернула серый квадратик и прочитала вслух:

— «Вылет задерживается. Встречайте праздник без меня. С Новым годом, родные. Папа»... Ну вот, — только и вымолвила она.

Ёлку они положили в прихожей у стены. Теперь она лежала, как связанный по рукам и ногам пленник. Кот заходил с разных сторон, обнюхивал ёлку, жадно вдыхал терпкий аромат оттаивающей хвои.

Не раздеваясь, мама прошла в комнату и опустилась в любимое папино кресло.

Никогда раньше она не позволяла себе вот так запросто войти в комнату в уличной обуви. Гена — это другое дело. Бывало, уже наденет ботинки и вдруг вспомнит, что забыл что-то очень нужное. И, не разуваясь, на цыпочках, на цыпочках в комнату... Но ему за это влетало.

— Мам, что с тобой? — удивился Гена. — Устала?

— Нездоровится что-то, — сказала она и прикрыла ладонью глаза.

Гена испугался: уж очень мама побледнела.

— Может, принести лекарство? — спросил, но тут же подумал: «А вдруг что-то серьёзное? — И решил: — Лучше вызову врача!» — И побежал к телефону.

Мама попыталась возразить, но Гена уже набрал 03 — телефон «Скорой помощи».

Митрофан, кажется, тоже заволновался. Он оставил ёлку в покое, прыгнул к маме на колени и легонько потёрся головой о её плечо.

— У вас сильнейшее воспаление лёгких! — сказал маме после осмотра врач. Он покачал головой и заключил: — Немедленно в больницу!

Огоньки «Скорой» мигнули в последний раз и скрылись за поворотом. В густой темноте Гена остался один на пустынной заснеженной улице. Он очнулся от того, что кот настойчиво тёрся о его ноги.

— Это ты, Митя, — сказал он коту. — Пойдём домой.

Они медленно поднимались по лестнице. Гена рассуждал вслух:

— Не пойду я ни к какой тёте Виолетте! Ну и что, что маме обещал?! Не могу же я Митю одного в Новый год оставить. А может, папа ещё вернётся?..

Вдруг шерсть на спине кота встала дыбом, и Митрофан сердито зашипел. Гена поднял глаза и увидел, как

из их квартиры, озираясь по сторонам, вышел невысокий старик с мешком.

— Вы кто? — испуганно спросил Гена.

— Дед Мороз! Я подарки вам принёс! — проговорил старик, прикрывая узорчатой варежкой чёрную бороду.

— Подарки? — обрадовался Гена, продолжая разглядывать старика. Тот был в валенках, в красной шубе, отороченной белым мехом, с полным мешком подарков.

— Да-да, подарки. Я их тебе под ёлкой оставил, — подтвердил Дед Мороз и махнул рукой в сторону двери.

Гена, позабыв сказать «спасибо», бросился в квартиру.

— Только, чур, до двенадцати не трогать! — крикнул Дед Мороз ему вслед.

Дома без Деда Мороза явно не обошлось: из прихожей ёлка переместилась в комнату и теперь стояла в ведре с песком. Она не казалась больше сиротливой. Радостно переливалась игрушками и подмигивала гирляндой радужных лампочек.

Гена приподнял нижнюю ветку и увидел: на ватном снегу выстроились в ряд тринадцать игрушечных пиратов. В расшитых камзолах и треуголках, с кривыми ножами и старинными пистолетами, кто одноног, кто одноглаз, они так и просились в руки. У Гены от восторга перехватило дыхание. Он стоял как зачарованный, не в силах отвести взгляд.

А на лестнице между тем происходило вот что.

Когда Гена вошёл в квартиру, Дед Мороз преградил дорогу Митрофану, ловко ухватил его за загривок и раскрыл мешок.

Из мешка тотчас выпрыгнул огромный чёрный кот по кличке Таракан. Едва он коснулся лапами пола, как его

шерсть из чёрной стала белой, точь-в-точь как у Митрофана. Теперь коты были похожи, словно близнецы.

Они яростно зашипели друг на друга, но Дед Мороз проворно затолкал Митрофана в мешок. Мешок завязал верёвкой и закинул себе на спину.

А бывшему чёрному коту приказал:

— Прикинься Митрофаном и следи за мальчишкой.

— Хорошо, хозяин, — ответил Таракан и юркнул в квартиру.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЧУДЕСА НАЧИНАЮТСЯ

Гена не удержался и взял в руки одного пирата. Кот, который всё время крутился возле его ног, сердито замяукал, зашипел, давая понять, что Гена нарушил запрет Деда Мороза.

— Да погоди ты! — отмахнулся от него мальчик. — Сам знаю, что до двенадцати нельзя. Я только посмотрю. Классная вещь! Ни в одном магазине таких не видел. — Он по очереди брал фигурки, рассматривал и ставил на прежнее место.

Кот немного успокоился, но всё равно продолжал наблюдать за мальчиком.

Гена поставил последнего пирата и выбрался из-под ёлки.

Задетая им нижняя ветка закачалась, а вместе с ней стала нырять вверх и вниз серебристая картонная мышка. Петелька, на которой она висела, внезапно соскользнула с ветки, и мышка незамеченной упала в вату.

Гене было скучно и тоскливо. Впервые он остался ночью один. Он побродил по квартире, не зная, чем

заняться. Не надеясь на себя — вдруг уснёт и пропустит наступление Нового года, завёл будильник ровно на двенадцать часов.

— Что будем делать, Митя? — спросил Гена кота. — У нас ещё уйма времени. — Он взял программу телепередач. — Сейчас начнутся «Новогодние приключения Кота в сапогах». Тебе должно понравиться.

Кот фыркнул: мол, такой ерундой не интересуюсь.

— Тогда давай накроем на стол, — вздохнув, предложил Гена. — А то как-то не празднично.

Холодильник ломился от разной снеди. Мама всё успела приготовить: и разные салаты, и холодец, и рыбу под маринадом, и курицу-гриль с золотистой корочкой.

Гена постелил на большой стол свою любимую скатерть с весёлыми гномами и стал носить из кухни тарелки со всякой всячиной.

Войдя в очередной раз в комнату, он чуть не выронил из рук тяжёлый салатник — кот стоял на столе и с хрустом грыз селедочный хвост.

— Что это ты, Митрофан?! — возмутился Гена. Кот воровато оглянулся и поспешно спрыгнул со стола.

— Ладно, ладно, — миролюбиво сказал мальчик, — ради праздника я тебя прощаю. И даже посажу рядом с собой. — И Гена принёс из кухни Митрофаново блюдечко с голубой каёмочкой.

Вскоре всё было готово.

Гена налил себе смородиновый сок и включил телевизор. Там взрослый дяденька долго поздравлял народ с наступающим Новым годом.

Наконец стрелка часов преодолела последние пять минут старого года, и звонкий голос будильника слился с боем кремлёвских курантов по телевизору.

И тут под ёлкой начали твориться чудеса. Пираты неожиданно зашевелились и один за другим, как горошины из стручка, стали выкатываться на середину комнаты и расти на глазах.

Когда последний, тринадцатый, присоединился ко всем, пираты издали победный клич, обхватили друг друга за плечи и станцевали дикий, не известный Гене танец.

В глазах мальчика светились одновременно любопытство, восторг и удивление.

— Вы кто? — переведя дух, спросил он.

Пираты обступили Гену. Оказалось, он на целую голову выше их.

— Ты не смотри, что мы меньше ростом, — грозя кулаками, сказали пираты. — Мы — настоящие разбойники! Нам раз плюнуть растереть тебя в порошок.

Но тут пираты заметили уставленный яствами стол и вмиг потеряли к Гене всякий интерес.

— Ба, да тут есть чем поживиться! — обрадовались они и, как осы на варенье, разом слетелись к столу.

В это время в квартиру трижды коротко позвонили. Гена вздрогнул, а пираты замерли с набитыми едой ртами. Кот, доселе спокойно сидевший на спинке дивана, вдруг грозно промяукал что-то похожее на «Смирно!» и побежал в прихожую открывать дверь.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

МАГИСТР ЧЁРНОЙ МАГИИ

Через минуту в комнате появился уже знакомый Гене Дед Мороз. За ним по пятам семенил кот. Пираты застыли перед стариком в почтительных позах, словно придворные в свите короля.

Дед Мороз пристально оглядел их, поцокал языком и вроде остался доволен. Затем, не обращая внимания на Гену, будто его здесь нет, по-хозяйски сунул под ёлку шевелящийся мешок, снял шапку, вытер ею покрасневшее лицо и огладил рукой бороду.

Гена оторопело наблюдал за ним, постепенно приходя в себя.

«Да у него же борода чёрная! — вдруг осенило мальчика. — Это не Дед Мороз!»

Но лицо старика всё равно казалось знакомым.

И он стал вспоминать, где его видел.

— Это... это... — бормотал Гена. — Да это же старик с ёлочного базара! — наконец узнал он и возмутился: — Что вам здесь надо?!

— Уф, — сказал старик, сбрасывая шубу, — жарко. — Он подошёл к Гене: — Давай знакомиться, скверный мальчишка. — И криво улыбнулся. — Меня зовут Дымор. Я Магистр Чёрной магии. — И протянул Гене руку.

Но Гена спрятал руки за спину и промолчал.

— У, вредный какой! — обрадовался старик. — Мне как раз такие и нужны! — И, не дожидаясь приглашения-разрешения, уселся в папино кресло.

— Зачем это я вам понадобился? — настороженно спросил Гена. Вот уж кому-кому, а этому старику Гене совершенно не хотелось быть полезным.

Дымор пальцем поманил к себе мальчика, а когда тот подошёл и наклонился, зашептал на ухо:

— По секрету тебе скажу, я решил открыть школу злых волшебников. Раньше я лепил себе помощников из глины. С помощью колдовства оживлял. Но подумал и решил, что помощники мне нужны настоящие, а не эти тупые болваны из глины. — И он указал на пиратов, а

те, не зная, о чём идёт речь, согласно закивали. — Волшебная ночь — подходящее время, чтобы набрать учеников — самых злых, самых вредных, самых капризных детей. Ты подойдёшь!

— Ещё чего! — рассердился Гена и отпрянул от старика. — Уходите все отсюда! — И пригрозил: — Сейчас придёт мой папа! Он вам покажет!

Гена думал напугать незваных гостей и поскорее выпроводить из квартиры. Но Дымор усмехнулся.

— Папа твой не придёт, — ехидно заговорил он. — Я отменил вылет его самолёта. И мама не придёт! Я отправил её в больницу. А братьев и сестёр, насколько мне известно, у тебя нет. — И старик победно засмеялся.

Вторя хозяину, засмеялись и пираты. Но неприятнее всего было то, что Генин любимец — белый кот — тоже смеялся вместе со всеми. И смех этот был недобрым и обидным.

— Ах ты, гад! — не на шутку разозлился Гена и бросился к старику.

— Хватайте его! — приказал пиратам Дымор.

И пираты поспешили на защиту хозяина.

— Только подойдите! — предупредил Гена, молотя кулаками воздух.

Но пираты окружили его, разом накинулись и повалили на пол. Гена отчаянно сопротивлялся. Пиратам пришлось порядком повозиться, прежде чем удалось связать упрямого мальчишку по рукам и ногам.

Пираты перенесли пленника на диван, а чтобы не шумел и не кричал, заткнули рот солёным огурцом.

— Равняйся! — скомандовал Дымор. — Смирно!

Пираты послушно выстроились в шеренгу.

— Сейчас вы отправитесь на ответственное задание, — сказал Дымор и стал расхаживать взад-вперёд вдоль шеренги. — Но перед этим я вас подробно проинструктирую. Это ясно?

— Нет, не ясно, — хором ответили пираты. Они пожимали плечами и переглядывались, толкая друг друга в бок.

— Что не ясно? — удивился злой волшебник.

— Что такое про... инстру... ктури... рую? — начали спотыкаться пираты.

— Про-ин-струк-ти-рую, — чётко произнёс Дымор. — Болваны! Это значит — растолкую, что надо делать. Первое. Каждый из вас должен отыскать и принести самого противного, самого злого, самого вредного ребёнка. Вы будете заманивать детей вот в эти волшебные мешки. — И он положил перед пиратами стопку волшебных мешков.

Мешки на вид ничем не отличались от тех, в которые обычно сыпают картофель.

— Как только дети в них очутятся, то сразу заснут. Поскорее завязывайте мешки и несите сюда. Это ясно?

— Не ясно! — снова хором грянули пираты.

Дымор постепенно стал выходить из себя.

— Что опять не ясно? — зловеще прошипел он.

— Как заманить детей в мешки, — весело ответили пираты.

— Очень просто, балбесы! — с трудом сдерживаясь, стал объяснять Дымор. — Обманите, скажите, что на дне мешков они найдут горы шоколада, жвачек, роликовых коньков, щенков, велосипедов или чего они там ещё пожелают.

Пираты с сомнением посмотрели на серые картофельные мешки. Будь они на месте детей, то вряд ли бы поверили, что в них могут храниться все эти богатства.

Дымор словно прочитал их мысли. Он взмахнул руками и пробормотал заклинание. Мешки вмиг преобразились. Вместо серой застиранной холстины вдруг заискрилась радужная парча.

— Ну, теперь-то всё ясно? — хитро улыбнулся Дымор, видя, как заблестели глаза у его команды.

— Нет! — обрадованно закричали пираты, а Дымор схватился за голову и забежал по комнате.

— Башки глиняные! — ругался он. — Мозгов столько, сколько серебра в пустом сундуке. И — бестолочи — чем больше не понимают, тем больше радуются! Что вам теперь не ясно? — спросил чародей.

— Кого мы должны ловить? В это время все дети уже спят! — осмелился объяснить одноногий пират.

— Это спят послушные дети. Они нам не нужны, — терпеливо растолковывал чернобородый старик. — Не спят только НАШИ ДЕТИ! Они требуют от родителей всё новых и новых подарков. Вот этих и тащите. И не говорите, что вам опять что-то не ясно! — И Дымор перевёл дух. Такие помощнички кого угодно утомят.

— Теперь второе — самое главное! — продолжил он. — Знайте: у вас мало времени. До того, как прозвенит вот этот будильник, — он потряс над головой Гениным будильником, — а прозвенит он ровно в пять часов утра, вы должны забраться с мешками под ёлку.

Старик прошёлся по комнате и коснулся рукой колючей ветки.

— Она волшебная! Если к назначенному времени хотя бы одного из вас не будет под ней, то чары развеются и все вы превратитесь в речную глину, а дети вернутся домой и станут самыми добрыми, самыми послушными и самыми справедливыми.

Закончив свою речь, Дымор стал раздавать волшебные мешки.

— А что станет с тобой, хозяин? — наивно спросил одноглазый пират.

— Не твоё дело! — рассердился старик. — Будешь много знать — второй глаз потеряешь! Всё. Ступайте! Налево шагом марш! — скомандовал он.

— Обещал нас подробно проинструри... в общем, всё растолковать, а сам... — обиженно проворчал одноглазый, но вместе со всеми послушно повернулся налево и зашагал к двери.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МИТРОФАН — ТАРАКАН

— Один, два, три, четыре, пять... — Дымор по одному выпускал пиратов из квартиры, — одиннадцать, двенадцать, тринадцать. Все, — сказал он и закрыл дверь.

Пираты ушли. Старик опустился в кресло, и тут к нему на колени прыгнул белый кот.

— С этим что будем делать, хозяин? — поинтересовался он и кивнул в сторону Гены.

Глаза у мальчика от удивления округлились: говорящий кот! Скажи ему кто-нибудь, что такое бывает, ни за что бы не поверил да ещё и на смех поднял. Но почему Митрофан называет старика хозяином? Ведь его хозяин — Гена.

— Ты, Таракан, можешь больше не маскироваться, — сказал коту волшебник. И тотчас кот из белого стал чёрным.

Вот эта да! Гена не верил своим глазам.

— А мальчишка пусть пока тут полежит. Новый год, ха-ха, встречает! — засмеялся Дымор. Настроение у него, видимо, было хорошее. — Главное — чтобы нам не мешал, а после мы его с собой заберём. Сейчас я отправлюсь в город — давненько здесь не был, а ты остаешься его сторожить и пиратов встречать.

С этими словами чародей встал, снова надел костюм Деда Мороза и вышел из квартиры.

Таракан тут же, не дожидаясь, пока за хозяином хлопнется дверь, забрался на стол.

— Фу, ну и свиньи эти пираты! Все блюда руками перетрогали, — сердито заметил он. — Порядочному коту и поживиться-то нечем.

Он спрыгнул со стола и отправился на кухню посмотреть, не осталось ли чего в холодильнике.

Гена услышал, как на пол посыпалась посуда. «Ну и дела, — подумал он. — Чёрный кот... Дымор... пираты. Надо срочно отсюда выбираться».

Он поёрзал на диване, стараясь ослабить путы. Но ничего не вышло. Верёвки были завязаны настоящими морскими узлами. Пришлось эту затею оставить и до возвращения пиратов попытаться придумать какую-нибудь хитрость, чтобы заставить кота развязать верёвки.

Наконец Таракан появился. Он шёл переваливаясь, тяжело дыша: нашёл в холодильнике полный лоток холодца и съел весь без остатка.

— Теперь бы чего-нибудь экзотического, — сказал кот, взял из вазочки мандарин, понюхал и отшвырнул в сторону. — Фу, гадость!

И тут взгляд его упал на коллекцию курительных трубок. Её собирал Генин папа. Часто, возвращаясь из командировок, он привозил в качестве сувенира разные

трубки: деревянные или пенковые, простые и затейливые — с головами животных, индейцев. Их у него собралось порядочно.

— О, это как раз то, чего мне сейчас не хватает, — решил Таракан, разглядывая коллекцию.

Он выбрал изящную, с самым длинным чубуком трубку, набил табаком, раскурил и блаженно развалился в папином кресле.

— Люблю вот так после обеда выкурить трубочку, — лениво разглагольствовал кот, — повести светскую беседу о том о сём. Кстати, с кем бы мне побеседовать? Самому с собой неинтересно.

Он обвёл комнату томным взглядом, заметил Гену и оживился:

— Пожалуй, за неимением других собеседников и этот сгодится, если, конечно, лаяться не будет.

Таракан с трудом запрыгнул на диван к мальчику, вынул у него изо рта огурец и вернулся в кресло.

— Что скажешь? — ухмыльнулся кот.

— Предатель ты, Митя, — вот ты кто! — в сердцах выкрикнул Гена. — Другом прикидывался, а сам волшебниковым слугой оказался!

И вдруг лежащий до этого спокойно под ёлкой мешок зашевелился и возразил:

— Я не предатель! Меня самого предали! В мешок сунули!

— А ну, цыц! — прикрикнул на мешок Таракан. — Тебе слова никто не давал. Будешь лишнее мяукать, — в мышь превращу, а после слопаю, — важно сказал он, изображая из себя волшебника. И мешок на всякий случай умолк.

Гена разглядывал чёрного кота и размышлял:

«Вот перекрасить его в белый цвет, и от Митрофана не отличишь. Один к одному».

Он и не отличил на свою голову. Вот и лежит теперь, по рукам и ногам связанный.

— Значит, ты не Митрофан? — уточнил Гена.

— Нет, конечно. Я Таракан, — лениво сказал кот. — А твой Митрофан в мешке под ёлкой парится. — И он зевнул во всю пасть. Ему надоело вести светскую беседу. После сытной еды и выкуренной трубки его тянуло поспать.

Таракан свернулся в кресле калачиком и задремал.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НЕОЖИДАННАЯ ПОМОЩЬ

Как только в квартире стало тихо, краешек ватного снега под ёлкой приподнялся. Оттуда высунулась острая мордочка. Розовый проворный нос, быстро двигаясь, жадно принюхивался. Наконец наружу показался весь зверёк — серебристо-голубая мышка с петелькой на спине, как у ёлочных игрушек. Впрочем, совсем недавно она и была ёлочным украшением, пока не попала под волшебную ёлку и не ожила вместе с пиратами.

Какое-то время мышка осматривалась, потом быстро юркнула под диван, на котором лежал связанный мальчик. Она ловко вскарабкалась по диванной спинке и побежала по Гениной груди.

Гена хотел вскрикнуть и стряхнуть нахального зверька, но мышка приложила лапку ко рту, давая понять, чтобы он не шумел. Она подобралась к самому его уху и зашептала:

— Я помогу тебе. Повернись на бок, я постараюсь перегрызть верёвку.

Гена попробовал пошевелиться. Таракан немедленно открыл один глаз.

— Но-но, лежи спокойно, — сердито проворчал он. Гена замер. Тогда мышка осторожно пробралась к его ногам. И вскоре Гена почувствовал, что верёвка потихоньку ослабевает. Он слегка пошевелил ногами. Но Таракан открыл глаза и сказал:

— Не нравится мне эта мышиная возня, — спрыгнул с кресла и направился к дивану.

— Развяжи мешок, где сидит Митрофан, — тихо попросил Гена.

— Ишь чего захотел! — возмутился кот, укладываясь на Гениной груди.

Но слова мальчика адресованы были вовсе не коту. Мышка поняла это. Она бесшумно спустилась на пол, выждала, когда Таракан задремлет, перебежала под ёлку и принялась за работу. Когда с верёвкой на мешке было покончено, она шепнула Митрофану:

— Вылезай! Отвлеки Таракана, а я освобожу твоего хозяина.

Разъярённым тигром вырвался Митрофан из мешка. Но после темноты яркий свет ослепил его. Кот завертел головой, отыскивая противника. Таракан вскочил. Шерсть на нём вздыбилась. Он мгновенно оценил обстановку и с криком «Измена!» первым ринулся в бой. При этом коварный кот из чёрного снова превратился в белого.

Через мгновение два белоснежных кота сплелись в один огромный ком, который с душераздирающими воплями покатился по комнате.

Гена скинул с ног перегрызенные мышкой верёвки и сел на диване. Мышка была тут как тут. Она быстро освободила руки мальчика. Наконец-то он был свободен! И Гена поспешил на выручку Митрофану.

Коты сильно его исцарапали, пока он их разнимал. И теперь мальчик крепко держал обоих за загривки, пытаясь разобраться, кто из них Митрофан, а кто Таракан.

— Хозяин! — потребовал один из котов, тот, что был в правой руке. — Отпусти меня. Я задам трёпку этому негодяю!

— Не выпускай его, Гена! Митрофан — это я! — возразил другой кот, которого мальчик держал в левой руке.

— Да как ты смеешь называться моим именем?! — рассердился кот в правой руке.

— Сейчас я тебе покажу! — прохрипел тот, что в левой.

И оба кота задёргались, пытаясь вырваться из рук мальчика.

Но Гена встряхнул обоих как следует и прикрикнул:

— Я сам разберусь, кто из вас Митрофан! Я знаю один верный способ.

Коты притихли.

Тогда Гена поступил так, как обычно поступала его мама. Она часто говорила, что язык может лгать, а вот глаза — никогда! Гена посмотрел сначала в одни кошачьи глаза — и увидел в них горячую любовь и преданность. Глянул в другие — и чуть не выронил их обладателя: настолько они были холодными, полными злобы и жгучей ненависти.

— Теперь я знаю, кто из вас кто! — сказал он, разжимая пальцы левой руки. — Митя, тащи мешок. Пусть в нём теперь посидит вот это чудовище.

И кот, который остался у Гены в руках, из белого превратился в чёрного. Он зашипел, стал кусаться и царапаться, не желая лезть в мешок. А потом долго выл, ругался и грозил:

— Вот вернётся Дымор, мы вас в головешки заколдуем!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НЕУДАЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Тринадцатый пират, тот самый, что вышел из квартиры мальчика последним, был ужасно голоден. Как ни старался он отойти подальше от Гениного дома, ноги вновь приводили его к заветному подъезду. Ведь там, на столе, томятся яства.

Он был самым младшим среди остальных пиратов и бороться со своими желаниями не умел, поэтому решил так: «Пойду-ка я, пожалуй, подкреплюсь. А то и с заданием-то не справлюсь. Буду думать о жареной курице или копчёной колбаске, желудок возьмёт да и заурчит в самый неподходящий момент, как рассерженный волк, и всех детей распугает».

В первый раз он очутился возле Гениного дома в тот момент, когда Дымор выходил на улицу. Не отпрыгни тринадцатый в темноту, нос к носу столкнулся бы со злым волшебником. Вряд ли бы ему поздоровилось.

Во второй раз ноги привели пирата к подъезду, когда Гена уже разобрался, кто из котов ему друг, а кто враг, и отнёс мешок с Тараканом в ванную комнату, чтобы вопли кота-волшебника не мешали размышлять над случившимся.

Пират подошёл к Гениной двери, воровато огляделся и прислушался. На лестнице было пусто, а из-за всех

соседних дверей слышались музыка, задорный смех и топот. Всё говорило о том, что люди веселятся, встречая Новый год.

Не заметив ничего подозрительного, тринадцатый достал нож и стал ковырять в замке.

Гена и Митрофан в это время сидели на диване и разговаривали. Вернее, говорил один Гена, а кот по привычке молчал.

— Здорово, что ты заговорил! — радовался мальчик. — Теперь мне будет с кем словом перемолвиться, когда мама и папа уйдут на работу. А ещё я научу тебя считать, писать и решать задачи из моего учебника. А ещё я познакомлю тебя со своими друзьями. А ещё тебя покажут по телевизору, и ты станешь знаменитостью, — фантазировал он.

Чуткие уши кота вдруг уловили посторонние звуки за дверью.

— Гена! — негромко воскликнул он. — Дверь!

— Папа приехал! — услышав возню в замке, воскликнул мальчик. Он упрямо продолжал верить в то, что папа непременно вернётся. Мало ли что там наговорил противный волшебник.

— Нет! — остановил его Митрофан. — Это пираты!

Гена заметался по квартире: что делать? Что делать? Он не ожидал, что пираты явятся так скоро, надеялся до их возвращения что-нибудь придумать. На глаза ему попался расписной жостовский поднос. Он висел в коридоре на стене как украшение. Гена схватил поднос и притаился за входной дверью.

Медленно, без скрипа дверь отворилась. Гена замахнулся и выставил вперёд правую ногу.

Удар пришёлся точно по пиратской голове. А в следующую минуту тринадцатый споткнулся о выставленную ногу и растянулся на полу.

Гена приготовился ударить следующего. Немного подождал, но больше никто не появился. Тогда он отбросил поднос, с уханьем и стоном откатившийся в сторону, и кинулся на пирата.

Тринадцатый сдаваться не собирался, хотя был слегка оглушён и жутко голоден. И они покатались по полу, поочерёдно меняясь местами: то Гена сверху, то пират его к полу прижимает.

— Давай, Гена! Давай! — подбадривал хозяина Митрофан, бегая рядом.

Внезапно в дверь просунулась чья-то голова в разноцветных стразах, заколках и бусинах, а затем на пороге квартиры возникла Светка — соседская девчонка с третьего этажа. В руках она держала небольшую тарелку, на которой горкой высились пирожные — песочные трубочки с малиновым джемом. Светкины любимые. Они с мамой специально напекли их к Новому году, и Светке захотелось угостить ими Гену.

Девочка с интересом понаблюдала за борьбой, но ей это вскоре наскучило. Видя, что на неё по-прежнему не обращают внимания, она громко и капризно спросила:

— Гена, во что вы играете?

Гена с трудом оторвался от пирата и только тут заметил девочку.

— Светка, на помощь! — взмолился он, потому что в этот момент тринадцатый уселся на него верхом и пытался заломить руки за спину.

Светка хоть и была ещё не совсем взрослой девочкой восьми лет, но соображала быстро.

Она поставила тарелку с пирожными на телефонный столик, подобрала с пола оброненный пиратом мешок и ловко надела на голову тринадцатому. Ослеплённый

пират ослабил хватку, а после и вовсе повалился на пол. Мешок-то ведь был волшебный.

Когда Гена поднялся на ноги, пират уже крепко спал с мешком на голове. А Светка на всё это недоумённо взирала.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

— Я видела, как твою маму увезла «Скорая помощь», — объясняла Светка. — И решила пойти тебя навестить. Пирожными угостить. — И девочка указала на телефонный столик с аппетитными трубочками. — Думала, что тебе не очень весело, а ты тут всю развлекаешься!

— Ха, развлекаюсь! Все бы так развлекались, — горько усмехнулся мальчик.

Светка спросила, указывая на мешок, в котором сладко спал пират:

— А это кто? Твой друг?

— Эх, если бы ты только знала, что здесь происходит! — выдохнул Гена и стал торопливо рассказывать о том, что случилось, стараясь ничего не упустить. Даже про ёлочный базар вспомнил.

Светка занервничала. Следя за повествованием, подошла к телефонному столику и машинально взяла с тарелки песочную трубочку. Увлечённо слушала она Генин рассказ. Трубочки так и таяли одна за другой.

— Выходит, ёлка эта с самого начала была волшебная, — убеждённо сказал Гена.

Рассказ закончился. Закончились и трубочки.

— Врёшь ты всё! — вдруг сделала вывод Светка, отряхивая от крошек руки и рот. Разве нормальная дев-

чонка может поверить подобным вракам. Мальчишки всегда всё нарочно придумывают, чтобы потом посмеяться. Нет, она не такая простушка. — А я ему ещё пирожные принесла, — посетовала девочка и указала на телефонный столик, где скромно стояла тарелка, усыпанная песочными крошками.

— Да ты что! — растерялся Гена. Он и подумать не мог, что его рассказ выглядит так неправдоподобно. Светка упёрла руки в бока.

— Где говорящий кот? И мышку покажи, а то не поверю! — потребовала она.

— И не надо! — рассердился Гена. — Топай отсюда вместе со своими трубочками. — Он сунул ей в руки тарелку с песочными крошками, совершенно не замечая, что трубочек-то и нет. — Дымор вернётся, то-то тебе не поздоровится, — пригрозил он.

— А тебе? — дерзко спросила Светка.

— И правда, Гена, — вмешался в разговор взволнованный Митрофан, — тебе тоже уходить надо.

Он давно топтался возле Гены, не решаясь заговорить с хозяином при посторонних.

— Ой! — изумилась Светка. — Кот разговаривает... — Как будто Гена только что об этом не рассказывал!

Из-под ёлки вдруг послышался тоненький писк:

— И нас с собой заberi.

— Я же говорил: она существует! — победно воскликнул Гена. — Мышка, где ты? Иди к нам, — позвал он.

Всё тот же тоненький голосок спросил:

— А меня кот не съест?

— Ну вот! — обиделся Митрофан. — Что я, добра не помню?!

И тогда к ним выбежала серебристая мышка с петелькой на спине.

Светка присела возле неё на корточки и протянула ладошку:

— Какая хорошенькая!

Мышка взобралась на руку и стала умывать мордочку. Светка осторожно провела пальцем по шелковистой спинке, потрогала петельку.

— А это что? — заинтересовалась она.

— Раньше я была игрушкой, — созналась мышка, — но случайно упала под волшебную ёлку и ожила. А ниточка, на которой я висела, осталась.

И тут Светку осенило.

— Ген, давай назовём мышку Ниточкой, — предложила она.

— Давай, — согласился мальчик, а мышка обрадовалась: теперь у неё, бывшей ёлочной игрушки, есть настоящее имя.

— Спасибо, Ниточка, за помощь, — поблагодарил Гена. — Если бы не ты...

Мышка пошевелила тонкими прозрачными усиками и сказала:

— Всё будет напрасным, если мы немедленно не уйдём отсюда.

— Пошли к нам, — предложила Светка. — Пираты никогда не догадаются, куда ты делся. Им и в голову не придёт искать у нас.

Гена, Светка с Ниточкой и Митрофан подошли к двери и почти открыли её, когда Гена неожиданно сказал:

— Стойте! А как же дети?

— Какие дети? — не поняла Светка.

— Ну те, которых принесут пираты, — напомнил Гена.

— А что? Они сами виноваты, что такие злые и вредные, — пожалала плечами Светка. Она недоумевала: как можно переживать за плохих людей? Лично ей никогда не приходило в голову это делать.

— Может, они и виноваты, — возразил Гена, — но Дымор сделает из них злых волшебников или пиратов. Ох и бед они тогда натворят! Нет, я никуда не пойду! Останусь здесь и до утра никого не пущу под волшебную ёлку.

Он говорил так решительно, что было ясно: как он сказал, так и сделает.

— Тогда и я остаюсь, — расхрабрилась Светка. С одним пиратом она справилась и теперь думала, что другие ей тоже не страшны.

— Нет, — сказал Гена, — иди домой и Митрофана с Ниточкой забирай.

Светка потупилась, а в разговор вступила мышка.

— Боюсь, один ты с ними не справишься, — вздохнула она. — Пиратов много. Они дверь выломают.

— Остаёмся все, — решил Митрофан.

— Ага, забаррикадируем дверь и никого не пустим, — развеселилась Светка.

Митрофан не разделял её веселья, потому что ему уже пришлось побывать в руках злодеев.

— Дымор одним заклинанием дверь откроет, — возразил он.

Наконец общая тревога передалась и девочке.

— Что же делать? — растерялась она.

Все ненадолго замолчали, размышляя, как быть.

— Придумал! — воскликнул Гена. — Только действовать надо быстро.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

— Придётся тебе, Светка, побыть пиратом! — сказал Гена. — Заменишь того, что спит в мешке.

— Зачем это? — не поняла девочка.

— А затем, чтобы Дымор раньше времени ничего не заподозрил, — пояснил Гена.

Он порылся в шкафу и вынул оттуда свои старые, местами протёртые джинсы и тельняшку.

Джинсы Светке были длинноваты. Но их подвернули, и они стали выглядеть совсем по-пиратски. Голову ей повязали красным маминым платком, к левому уху прицепили металлическую клипсу, а за пояс воткнули пистолеты, которые Гена вынул у спящего пирата.

Сходство с тринадцатым вышло поразительное, даже Митрофан это отметил. И всё же Ниточка переживала, как бы Дымор Светку не разоблачил. Страшно подумать, что тогда будет!

Таракан тем временем продолжал вопить и ругаться в ванной, куда его отнесли ребята.

— Вот кто может нас выдать! — забеспокоился Гена.

— А давайте его утихомирим, — предложила Светка. — Засунем в волшебный мешок, к пирату. Он тоже уснёт и вопить перестанет.

Так и сделали: вытряхнули кота из одного мешка в другой. Ничего не успевший понять Таракан сразу же угомонился. Мешок положили под ёлку, и Гена снова лёг на диван. Светка для вида замотала ему руки и ноги верёвками.

Теперь оставалось лишь дождаться злого волшебника с помощниками и действовать по плану.

А план был такой. Когда придёт время, Светка вместе с остальными пиратами по команде Дымора встанет под ёлку. Как только начнёт звенеть будильник, она выскочит из-под ёлки вместе со своим мешком — тем, в котором спят настоящий пират и Таракан. А Гена — если что — придёт ей на помощь. Тогда под ёлкой окажутся не все злодеи. Чары развеются, и, как сказал Дымор, пираты превратятся в речную глину.

— Главное, не перепутать мешок, — подсказала Ниточка.

Дело в том, что Дымор холщовые мешки превратил в парчовые, которые теперь переливались всеми цветами радуги. Посмотришь с одной стороны — мешок зелёный, глянешь с другой — жёлтый, а с третьей стороны он вообще красный. Поэтому перепутать мешки ничего не стоило.

— Надо сделать на нём какую-то метку, — задумалась Светка.

— Что, если приколоть к нему булавку? — предложила Ниточка.

— Так её же невозможно будет издали заметить, — возразил Гена.

— Вот и хорошо, — обрадовалась Ниточка. — Это вам и пиратам она не будет видна. Зато будет приметой для меня. В нужный момент я вскарабкаюсь на мешок с пиратом и Тараканом, Света увидит меня, и ей сразу станет ясно, что из-под ёлки вытаскивать.

На том и порешили.

А вот о том, как одолеть Дымора, друзья поговорить не успели, потому что в дверь неожиданно позвонили.

Гена и Светка замерли, Ниточка юркнула в ёлочную вату, а Митрофан пошёл отпирать дверь.

Это вернулся одноглазый пират. Он сразу же положил свой мешок под ёлку. Светка исподлобья разглядывала его и слегка волновалась: вдруг он признает в ней чужака? Как тогда быть? Но пират равнодушно скользнул по девочке взглядом, заметил на столе недоеденную курицу и поспешил к ней.

Светка и Гена облегчённо вздохнули. Но тут один за другим стали возвращаться и остальные. Они бросали мешки под ёлку и бежали к столу. Никто не проявил к переодетой девочке интереса.

Тогда Светка, чтобы не вызвать подозрение, тоже подошла к столу. Пираты ели жадно, часто ссорились, выхватывая друг у друга кусочки повкуснее.

Светка осмелела, потянулась через стол и отняла у одного из них яблоко. Пират хотел было его вернуть, но Светка треснула ложкой по протянутой руке. Пират взвыл, показал ей кулак, но драться не полез. Он отобрал банан у своего соседа.

Всё шло как по маслу. Светка совсем было успокоилась, вошла в роль, но в разгар пиршества пришёл Дымор. Он оглядел своих подчинённых. Чуть дольше, чем на других, как показалось Светке, посмотрел на неё, но всё обошлось. Дымор спросил:

— Все вернулись?

— Все! — хором ответили пираты.

— Давайте хвалитесь своими трофеями, — потребовал он.

Этого заговорщики никак не ожидали. Гена на своём диване заёрзал, а Митрофан подбежал к волшебнику. Нужно было отвлечь его от этой затеи и как-то оттянуть время до пяти часов.

— Хозяин, — позвал он.

Старик внимательно посмотрел на кота и удивлённо спросил:

— Почему ты снова белый?

— На всякий случай, для маскировки — сказал Митрофан и, чтобы усыпить подозрительность волшебника, хотел было потереться о его ноги, но вовремя спохватился, потому что Таракан вряд ли способен на кошачьи нежности. Поэтому лучше не рисковать.

— Ты отдохни, перекуси, — предложил он волшебнику.

— Нет, сначала посмотрю, что притащили мои помощники, — жёстко сказал Дымор. — Всё остальное после.

Пираты уже успели слегка подкрепиться и ничего не имели против того, чтобы похвастаться своим уловом.

Для Светки, Гены и Митрофана положение становилось угрожающим. Одна только Ниточка могла спокойно сидеть под ёлкой и не бояться, что её обнаружат. Но вот спокойной-то как раз она быть и не могла. Мышка страшно переживала за друзей и от волнения грызла мандариновую корочку, которую зашвырнули под ёлку пираты.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПИРАТСКИЕ ТРОФЕИ

Гена слегка пошевелил ногами, на всякий случай готовясь к драке.

Дымор глянул на него и спросил:

— И тебе не терпится увидеть, кого притащили мои болваны?

Дымор пребывал в прекрасном расположении духа. Видимо, прогулка по ночному городу была удачной.

— Я и сам сгораю от нетерпения, — довольно потирая руки, сказал он. — А ты успеешь ещё с этими де-

тишками познакомиться. На уроках в моей школе, — пообещал старик и засмеялся.

Пираты стали выбираться из-за стола, направляясь к ёлке.

И тут случилось непоправимое.

Ниточка, которая уже сидела на заветном мешке, решила на всякий случай на время спрятаться в вату. Она побежала вниз. Но её петелька нечаянно зацепилась за булавку. Да так ловко, что, сколько мышка ни пыталась освободиться, у неё ничего не получалось.

А пираты уже приближались. И никто Ниточке не мог помочь — ни Гена, ни Светка, ни Митрофан. Они просто не увидели, что с ней приключилось.

И тогда Ниточка замерла, стала неподвижной, словно плюшевая игрушка на рюкзаке школьника.

Светка же решала, как ей быть. Видя, что пираты идут за мешками, она помедлила всего несколько секунд, сорвалась с места и, расталкивая пиратов, первой вытащила из-под ёлки чей-то подвернувшийся под руку мешок.

Дымор подошёл к ней и спросил:

— Ну что, тринадцатый? Кто там у тебя? Мальчишка? Девчонка?

Вот так вопрос! Прямо скажем, неожиданный. Светка наморщила лоб, задумалась: наобум сказать — вдруг ошибёшься. Надо схитрить! Светка слегка прокашлялась и сказала басом:

— У меня там весьма капризная особа.

— Показывай! — потребовал Дымор. Он заглянул в мешок и обрадовался:

— Какая вредная на вид девчонка. Небось нелегко с ней было справиться?

— Да, пришлось повозиться, — стала самозабвенно врать Светка. — Я у неё спрашиваю: «Хочешь сто жвачек?» — «Не хочу», — отвечает. «А сто шоколадок?» — «Не хочу!» — «А сто кукол Барби?» — «Не хочу!» А у самой глаза так и горят от жадности. «А чего же ты хочешь?» — выпытываю. «Всего этого, — говорит, — но в сто раз больше!» Вот как!

— Ну-ну, — похлопал Светку по плечу Дымор и заглянул в следующий мешок. — Какой славный мальчишка! Знатный разбойник из него получится.

Он переходил от мешка к мешку, всё больше радуясь. И вот наконец он заглянул в последний мешок...

— Это ещё что такое? — удивился Дымор и вытряхнул содержимое мешка на пол. На полу оказались Таракан и тринадцатый пират! Зевая и потягиваясь, они медленно начали просыпаться.

Дымор обратился к коту:

— Ты кто?

— Я — Таракан. Разве не узнаёшь, хозяин?

Дымор поискал глазами белого кота и не нашёл. Митрофан благоразумно до поры до времени укрылся под диваном и оттуда с тревогой наблюдал за развитием событий, готовый по первому же зову друзей прийти на помощь.

— Так чего же ты в мешок забрался? — спросил чёрного кота волшебник.

— Не помню, — жалобно промяукал Таракан, потирая лапой за ухом. — Память словно отшибло.

Дымор оглядел тринадцатого, заставил повернуться налево, направо, кругом.

— Ну, а ты кто такой? — спросил он у пирата.

— Я твой помощник, хозяин, — храбро отчеканил тот. — Тринадцатый.

— А ты как в мешке оказался? — Старик пытался понять, что произошло.

— Не знаю, хозяин. Сам понять не могу.

«Видать, это мои волшебные мешки так на память действуют, — подумал Дымор. — Те, кто в них побывал, поначалу ничего вспомнить не могут, поэтому с ними легче справиться».

— Постройтесь! — скомандовал он.

Все, включая Светку и тринадцатого, выстроились в ряд. Злой волшебник слева направо пересчитал подопечных. Их оказалось четырнадцать. Дымор, тыкая в каждого пальцем, вновь пересчитал, но уже справа налево. Всё равно — четырнадцать.

— Измена! — завопил Таракан, бегая вдоль шеренги. — Измена!

— Всё равно узнаю, кто из вас ненастоящий. Лучше сознавайтесь сами, а то хуже будет! — пригрозил старик.

Пираты загомонили, подозрительно оглядели друг друга и вытолкнули на середину комнаты Светку и тринадцатого пирата:

— Вот, два одинаковых, а который из них наш — не знаем.

Дымор пристально рассмотрел обоих: одно лицо, одинаковая одежда. Неожиданно, видимо, что-то решив для себя, старик протянул руку к одному из «близнецов» и сдёрнул с его головы красный платок.

Тут перед присутствующими предстала взлохмаченная девчонка с разноцветными заколками и бусинами в волосах.

Возглас удивления вырвался из тринадцати пиратских глоток. К нему, незамеченным, присоединился Генин вздох отчаяния. И всё это неподвижно повисло в воздухе.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ЗВОНА БУДИЛЬНИКА

— Ты кто? — спросил Дымор у Светки, когда пиратское возмущение слегка улеглось.

— Света, — сказала Светка.

— Почему в таком наряде?

— А я дома, на празднике, пирата изображала, — нашлась Светка.

— А здесь как очутилась? Тебя тринадцатый принёс?

— Нет, я сама пришла. Хотела Гену попугать-поздравить. Гляжу, а он уже с друзьями, — и она указала рукой на разбойников, — сам в пиратов играет. Видите, он у них пленник — на диване лежит связанный. Я и решила: «Дай-ка и я с ними поиграю».

— Врёшь поди, — не поверил Дымор. — Зачем же ты мне мешок с девчонкой показывала?

— Как зачем? — обиделась Светка. — Говорю же, я думала — игра такая. А разве вы не играете? — И она посмотрела на старика такими ясными глазами, что тот подумал: «Не врёт».

— Играем, играем, — пробурчал волшебник. — И по правилам игры — ты теперь тоже наша пленница. Слышь, тринадцатый, будем считать, что это твой трофей. Сажайте её поскорее в мешок да кладите под ёлку, — велел он пиратам и посмотрел на часы. — Времени у нас осталось всего пять минут. Да и этого прихватить не забудьте, — кивнул Дымор в сторону Гены.

Пираты разделились: одни во главе с тринадцатым приступили к Светке, другие направились к мальчику.

Светка стала отбиваться от них.

— Не хочу быть пленником! — кричала она, размахивая руками. — Хочу быть пиратом! А иначе я не играю! — Она так вошла в роль, что никак не могла остановиться.

А Гена, не дожидаясь, когда к нему подойдут, сбросил с ног и рук верёвки, соскочил с дивана и приготовился к драке.

Дымор посмотрел на будильник. Минутная стрелка неумолимо приближалась к цифре двенадцать.

А часовая — уже прочно стояла на пяти.

— Что вы копаетесь! — возмутился старик. — Время уходит! Но, видя, что его помощники не успеют к назначенному сроку справиться с непокорными ребятами, крикнул:

— Бросьте их! Бегите скорей под ёлку. Я сам с ними разделаюсь!

Дважды повторять не пришлось. Пираты со всех ног кинулись в укрытие. Но Гена помнил, что если хотя бы одного пирата не будет под ёлкой, когда зазвенит будильник, то чары развеются, разбойники исчезнут и дети будут спасены. Поэтому он ухватил одного из них за руку. Этим одним оказался тринадцатый. Да, не везло бедняге сегодня.

Тем временем Дымор стал бормотать заклинание, водя по воздуху руками.

Тут из-под дивана стремительно выскочил Митрофан. Он понял, что пришёл его черёд выступить против злого волшебника. И, ни секунды не раздумывая, он прыгнул на старика.

От неожиданности и сильного удара в грудь Дымор не удержался на ногах и рухнул на пол. На помощь своему хозяину пришёл Таракан. Он выбрался из-под ёлки, где сидел вместе с пиратами, и вцепился зубами Митрофану в шею. Оба кота сплелись теперь уже в пёстрый клубок, задавая друг другу трёпку, яростно вопя и шипя.

Дымор, сидя на полу, продолжал творить заклинание. Но Светка тоже была начеку. Она схватила со стола торт и запустила им в злого волшебника. Хотя Светке некогда было целиться, её бросок оказался на редкость удачным. Торт перевернулся в воздухе и нахлобучился на голову старика, являя собой забавный головной убор.

— А-а-а! — закричал Дымор и всплеснул руками.

Из-за этого движения заклинание получилось странное: на столе вдруг поднялся и заплясал скелетик обглоданной пиратами курицы. Он спрыгнул на пол и, пританцовывая, двинулся на старика.

Когда Дымор избавился от торта, протёр залепленные кремом глаза и увидел наступающего на него нового врага, он хотел спрятаться под ёлкой, но скелетик преградил ему дорогу. Словно молодой драчливый петушок, наскакивал он на волшебника, не давая пройти.

Светка весело расхохоталась, махнула на Дымора рукой и поспешила на помощь Гене, потому что тринадцатый в руках мальчика извивался змеёй, грозя вот-вот вырваться на свободу.

Во всей квартире творилось невероятное: по полу катался орущий дикими кошачьими голосами клубок, Гена со Светкой с трудом удерживали вырывающегося пирата, а Дымор на пару с куриным скелетиком отплясывали чудный петушиный танец. Пираты из-под ёлки свистели, улюлюкали, хлопали себя по коленкам, но на выручку не торопились — боялись выйти.

И вот в разгар этой катавасии раздался оглушительный звон будильника.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ЧУДЕСА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Будильник захлёбывался радостным звоном, чудеса продолжались. Прямо в руках у Светки и Гены тринадцатый пират вдруг стал быстро сморщиваться и уменьшаться, пока не превратился в кусочек речной глины.

Ребята перевели взгляд под ёлку. Оказалось, что с остальными пиратами происходит то же, что и с тринадцатым, — они уменьшаются! Вот уже из-за их спин показались волшебные мешки. И на одном из них... Что это?.. Бьётся и никак не может высвободиться из ловушки Ниточка!

Светка внезапно поняла: если немедленно не вызволить Ниточку, то она снова станет картонной игрушкой. Девочке потребовалось всего несколько секунд, чтобы сдёрнуть петельку с булавки и благополучно выбраться из-под ёлки. Она облегчённо вздохнула. Бережно держа мышку, отнесла и выпустила на стол.

А Митрофан тем временем, катаясь по полу, вдруг почувствовал, что объятия его пусты. Он вскочил и растерянно огляделся вокруг. От него к стене стремительно удирал большой чёрный таракан. Добежав до плинтуса, таракан забрался в щель и замер там, не дыша, прикидываясь щепкой.

Ребята поискали глазами волшебника. На том месте, где недавно размахивал руками Дымор, теперь возвышался небольшой холмик из пепла, и от него к потолку поднимался едкий чёрный дым.

— Сгорел, — сказала Светка, но тут же спохватилась: — А может, превратился в дым, чтобы улизнуть?

— Пусть убирается! — закашлялся Гена и поспешил открыть форточку.

Ядовитой змеёй дым выбрался на улицу и растворился в зимней ночи.

— Давай заглянем в мешки, — предложил Гена. — Как там дети? — И развязал первый мешок.

Из него медленно выплыло облачко. Внутри облачка безмятежно спала и тихо улыбалась во сне девочка. И такая она была хорошенькая! Вовсе не злая. Облачко проскользнуло мимо переставших чему-либо удивляться ребят, подлетело к форточке, повисло, покачиваясь, словно прощаясь, и медленно вытекло наружу.

— Как ты думаешь, куда оно полетело? — задумчиво спросила Светка.

— Конечно, домой, — уверенно сказал Гена. — Ведь Дымор говорил пиратам, что если чары развеются, то дети станут добрыми и послушными и вернуться к мамам и папам.

Ребята принялись развязывать мешки. Одно за другим покидали облачка с детьми Генину квартиру. Наконец последнее исчезло в форточке, и весёлый звон будильника оборвался.

В наступившей тишине Гене и Светке вдруг показалось, что ни Дымора, ни пиратов, ни Таракана не было. Что это они сами придумали такую игру, поверили в неё и приняли вымысел за действительность.

Светка зажмурилась и попросила:

— Ген, ущипни меня. Кажется, я сплю.

— Я и сам вроде сплю, — пожаловался Гена, оглядывая царящий в комнате беспорядок. — Давай спросим у Митрофана, что это было. Кис, кис, кис. Где ты?

Митрофан мяукнул и потёрся о ноги хозяина. Гена взял его на руки и спросил:

— Скажи, Митя, это сон или не сон?

Но кот ничего не ответил, а лишь раскатисто замурлыкал и подставил ухо: мол, почеси.

А ёлка сияла и переливалась новогодним дождём, мишурой и шарами. Под ней сиротливо жались друг к другу глиняные конусы — всё, что осталось от бестолковых пиратов.

— Это не сон, — наконец сказала Светка, — это новогоднее приключение, которое, кажется, удачно закончилось. — И вдруг воскликнула: — Где Ниточка? Неужели и она исчезла?

Но мышка преспокойно сидела там, где Светка её оставила — на столе между тарелками, — и как ни в чём не бывало чистила усики.

— Вот она! — обрадовался Гена и взял зверька в руки.

Это и впрямь была Ниточка, только петелька на её спине чудесным образом исчезла.

— Это здорово, что Ниточка не превратилась обратно в картонную игрушку, — сказал Гена, разглядывая мышку.

Неожиданно в дверь позвонили. Ребята вздрогнули и переглянулись. У обоих мелькнула одна и та же мысль: неужели Дымор с пиратами воротился?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

КОНЕЦ ВОЛШЕБНОЙ НОЧИ

Осторожно ступая, Гена и Светка прокрались к двери. Гена заглянул в глазок. На лестничной площадке стояла тётя Нина, Светкина мама.

Гена открыл дверь.

— С Новым годом, Гена! — сказала тётя Нина. — Света у тебя?

— С Новым годом! — высунулась из-за Гениного плеча взлохмаченная Светкина голова.

— Проходите, — пригласил Гена.

Тётя Нина вошла и стала с любопытством разглядывать Светкин наряд, а та запрыгала вокруг мамы и затакторила:

— Мама, мама, смотри, кто у меня есть. — И показала Ниточку: — Правда, забавная?

Тёте Нине серебристо-голубая мышка понравилась, но в воспитательных целях она напустила на себя строгий вид и сказала:

— Света, тебе не кажется, что уже слишком поздно и пора идти домой?

Светка растерянно обернулась и пробормотала что-то невнятное. Тут только тётя Нина обратила внимание на царящий в комнате беспорядок.

— Ну и повеселились вы! — всплеснула она руками.

Гена со Светкой переглянулись и решили пока ничего не рассказывать.

— Так, конечно, всё оставлять нельзя, — сказала тётя Нина. — Вернутся Генины мама и папа и расстроятся. А ну-ка, ребята, давайте приберёмся.

Гена стал возражать, говорить, что и сам справится. Но тётя Нина засучила рукава нарядного платья и без лишних слов стала собирать со стола посуду.

Когда порядок был наведён и тётя Нина со Светкой собрались уходить, Светка попросила:

— Ген, можно Ниточка поживёт у меня?

— Можно, — великодушно разрешил Гена и спохватился: — Если, конечно, она не возражает.

Ниточка, похоже, не возражала. Она бегала по Светкиной руке, смешно дёргала носом и шевелила усиками. Тётя Нина тоже не возражала.

Наконец Гена остался один. Он прилёг на диван и стал думать. Рядом в ногах пристроился Митрофан. Оба не заметили, как заснули. Но долго им поспать не удалось. В дверь снова позвонили.

Кот соскочил с дивана и побежал в прихожую. Гена вышел за ним. Там он осторожно заглянул в глазок. Прямо на него смотрело лукавое лицо Деда Мороза.

Гена отпрянул от двери и прижался к стене. Сердце бешено застучало. Мысли одна страшнее другой затоптались в его голове. Но Митрофан не выказал никаких признаков беспокойства, а радостно трещал и тёрся о Генины ноги.

Мальчик постарался унять стук собственного сердца и прислушался. За дверью подозрительно шушукались и шуршали.

Гена снова схватился за спасительный жостовский поднос, который однажды его уже выручил. В двери стал поворачиваться ключ. Гена, готовясь защищаться, поднял над головой поднос.

Дверь распахнулась. На пороге стояли смеющиеся мама и папа. В папиной руке улыбалась маска Деда Мороза.

Увидев Гену, папа быстро приложил маску к лицу и радостно воскликнул:

— С Новым годом!

Но поднос в руках сына поверг его в изумление:

— Вот так-так! Хорошо же ты нас встречаешь! — И опустил маску.

И снова поднос с грохотом и стоном отлетел в сторону, а Гена повис на шее у папы.

— С новым счастьем! — сказала мама и потрепала сына по волосам.

— Откуда вы? — не веря глазам своим, спросил Гена.

— А мы у подъезда встретились, — ответила мама.

— Как ты себя чувствуешь? — заволновался Гена.

— Отлично, — улыбнулась мама. — Врачи что-то напутали. Я абсолютно здорова.

— Как хорошо, что мы снова вместе! — сказал папа, прижимая к себе жену и сына.

На улице кружил медленный снег, укутывая утомлённый праздником город. А город спал и не спешил просыпаться.

Вот такие чудеса иногда происходят в новогоднюю ночь. А кто не верит, пусть пойдёт к Светке и познакомится с её Ниточкой.

